

**Краткое изложение
дел, рассмотренных
Европейским Судом
по правам человека
в сфере психиатри-
ческой помощи**

Я несколько лет находился за решеткой, хотя я не сделал ничего плохого. Я просто хотел жить в своей собственной квартире.

Психиатрический правозащитный центр содействует реализации прав человека.

Мы уважаем личную жизнь людей, которым мы помогаем, поэтому на этих фотографиях мы использовали изображения моделей.

Краткое изложение дел,
рассмотренных Европейским Судом по правам человека
в сфере психиатрической помощи

Финансируется Европейской Комиссией
Общее управление правосудия, свободы и безопасности
«Действия в поддержку гражданского общества в государствах-членах,
которые присоединились к Европейскому Союзу 1 мая 2004 г.»

Перевод на русский язык выполнен в рамках партнерского проекта
«Социальная интеграция людей с нарушениями психического здоровья
в Санкт-Петербурге» при поддержке Европейской Комиссии
(«Партнерская Программа Институционального Развития (ИВРР)» ТАСИС).

Настоящий сборник подготовлен и отредактирован Яном Фиалой, Мэтью Франсисом и Оливером Льюисом. Давид Захуменски высказал свои комментарии относительно содержания сборника, и Алан Йошиока подготовил сборник для печати. Оформление сборника было выполнено Иштваном Феньвешеш, перевод на чешский язык Давида Захуменского, на эстонский – Эве Пилт, на венгерский – Марты Пардави, на русский – Елены Коноваловой.

ISBN: 978-963-87792-0-5

Copyright © Mental Disability Advocacy Center, 2007

Мнения, выраженные в этом документе, являются мнениями его авторов и могут не обязательно отражать мнение Европейской Комиссии или иных спонсоров. Ответственность за информацию, содержащуюся в сборнике, лежит исключительно на Психиатрическом правозащитном центре. Комиссия не несет ответственности за содержание или за любое использование данной информации.

Вводное слово

Настоящая публикация подготовлена Психиатрическим правозащитным центром (MDAC) – международной неправительственной организацией, способствующей реализации прав взрослых и детей, у которых имеются или предполагаются психосоциальные или интеллектуальные нарушения. Мы работаем, главным образом, в странах Европы и Средней Азии, используя юридические и другие методы правозащитной деятельности для содействия равенству и социальной интеграции.

Цель данной публикации – помочь юристам и судьям в Европе в применении Европейской Конвенции по правам человека и прецедентного права Европейского Суда по правам человека в ходе судебных разбирательств в национальных судах. Мы также надеемся, что люди с нарушениями умственного развития или психического здоровья ознакомятся с этими решениями, и будут использовать их для отстаивания своих прав.

Краткое изложение решений было подготовлено сотрудниками Психиатрического правозащитного центра, и поэтому не является официальным изложением. Резюмируя дела, мы опустили некоторые важные факты. Хотя вы можете использовать краткое изложение решений в качестве справочника, вы должны полагаться только на полный текст решений, которые вы можете найти на сайте Европейского Суда по правам человека www.echr.coe.int. На сайте самого Психиатрического правозащитного центра – www.mdac.info – размещено краткое изложение этих решений, которое обновляется по мере принятия новых постановлений и решений. На нашем сайте размещены ссылки на полный текст решений и постановлений, а также на иные международно-правовые документы, имеющие значение в данной сфере. Посетите наш вебсайт, подпишитесь на рассылку новостей и воспользуйтесь, пожалуйста, возможностью сделать пожертвование, чтобы помочь нам в борьбе за права человека в Европе.

Структура настоящей публикации очень проста. Краткое изложение каждого дела помещено в алфавитном порядке по фамилии заявителя или по первому инициалу, если указаны только инициалы. Расположение в алфавитном порядке выполнено по буквам, без учета знаков пунктуации и диакритических знаков; таким образом, например, дело Н. против Франции находится перед делом Hénaф против Франции, после которого затем следует в алфавитном порядке Н.Ф против Словакии. Мы указали для каждого дела одно или несколько ключевых слов, которые перечислены в виде списка.

Несколько слов о содержании краткого изложения решений. Мы выбрали дела с учетом их важности для людей с действительными или предполагающимися нарушениями умственного развития или психического здоровья. Имеются две стадии при обращении в Европейский Суд по правам человека. Первая стадия называется приемлемость, когда Суд смотрит на то, должно ли дело рассматриваться по существу. Когда Суд рассматривает дело на предмет его приемлемости, он выносит решение (англ. – decision). Ранее эта функция осуществлялась Европейской Комиссией по правам человека, которой более не существует. Настоящий сборник включает в себя некоторые важные решения о приемлемости. Когда Суд рассматривает дело по существу, он выносит пос-

тановление (англ. – judgment). В сборнике не затрагиваются вопросы исчерпания внут-ригосударственных средств защиты, равно как и вопросы присуждения компенсации (согласно ст. 41 Конвенции).

Чтобы больше узнать о процедуре и праве Европейского Суда по правам человека, посетите наш вебсайт, или обратитесь, например, к книге Питера Бартлетта, Оливера Льюиса и Оливера Торолда «Психическое расстройство и Европейская Конвенция по правам человека» (2006 г.), опубликованной в издательстве Martinus Nijhof (Нидерланды).

Мы будем рады вашим отзывам об этой публикации и о нашей работе в целом. Пожалуйста, свяжитесь с нами, посетив наш вебсайт, www.mdac.info.

Оливер Льюис
Исполнительный директор,
психиатрический правозащитный центр (MDAC)

Сокращения

Ст.	статья ЕКПЧ
ЕКПЧ	Конвенция о защите прав человека и основных свобод
ЕКомПЧ	Европейская Комиссия по правам человека
ЕСудПЧ	Европейский Суд по правам человека
Прав-во	Правительство
ПБ	психиатрическая больница
Пар.	параграф

Тематический указатель

алкоголизм	Litwa (Witold) против Польши
голосование	Hirst против Соединенного Королевства (no. 2)
депортация	Bensaid против Соединенного Королевства
	Dougoz против Греции
	Salkic против Швеции
доступ к медицинским документам	Bouilly против Франции
	McMichael против Соединенного Королевства
	M.S. против Швеции
	Nakach против Нидерландов
	Gaskin против Соединенного Королевства
	Gialamas против Греции
	M.G. против Соединенного Королевства
доступ к правосудию	Clunis против Соединенного Королевства
	Egger против Австрии
	Guérin против Франции
	Lutz против Франции (No. 2)
	Osman против Соединенного Королевства
	Rakevich против России
	Stewart-Brady против Соединенного Королевства
	Vodeničarov против Словакии
X. and Y. против Нидерландов	
жестокое обращение	Aerts против Бельгии
	Akkoç против Турции
	Assenov против Болгарии
	Bouamar против Бельгии

	Dougoz против Греции
	H. против Франции
	Hénaf против Франции
	Ирландия против Соединенного Королевства
	Keenan против Соединенного Королевства
	Kudła против Польши
	Mikheyev против России
	Peers против Греции
	Price против Соединенного Королевства
	Wilkinson против Соединенного Королевства
	X. против Соединенного Королевства (6840/74)
информация	Van der Leer против Нидерландов
	Open Door and Dublin Well Woman против Ирландии
клевета	Stewart-Brady против Соединенного Королевства
конфиденциальность	Andersson против Швеции
	Chave (née Jullien) против Франции
	Gaskin против Соединенного Королевства
	J.T. против Соединенного Королевства
	M.S. против Швеции
корреспонденция	Herczegfalvy против Австрии
	Peers против Греции
КПП (Комитет по предотвращению пыток)	Aerts против Бельгии
	Dougoz против Греции
лечение	Bensaid против Соединенного Королевства
	Glass против Соединенного Королевства
	Grare против Франции
	Herczegfalvy против Австрии
	Salkic против Швеции
	Sentges против Нидерландов
	Storck против Германии
	Wilkinson против Соединенного Королевства
	Winterwerp против Нидерландов
	Y.F. против Турции
нарушение здоровья, умственное	Kutzner против Германии
	Olsson против Швеции

нарушение здоровья, физическое	Botta против Италии
	Price против Соединенного Королевства
	Sentges против Нидерландов
	Zehnalová and Zehnal против Чешской Республики
недееспособность	Bock против Германии
	Bocsi против Венгрии
	Egger против Австрии
	H.F. против Словакии
	H.L. против Соединенного Королевства
	Matter против Словакии
	Skjoldager против Швеции
	Vaudelle против Франции
	Winterwerp против Нидерландов
	X. and Y. против Нидерландов
	образование
Kutzner против Германии	
приемлемость	Bocsi против Венгрии
	Chave (née Jullien) против Франции
	Clunis против Соединенного Королевства
	Croke против Ирландии
	Egger против Австрии
	Guenat против Швейцарии
	Guérin против Франции
	Hénaf против Франции
	Powell (William and Anita) против Соединенного Королевства
	Salkic против Швеции
	Sentges против Нидерландов
	Skjoldager против Швеции
	Stewart-Brady против Соединенного Королевства
	Warren против Соединенного Королевства
	Wilkinson против Соединенного Королевства
	X. против Соединенного Королевства (6840/74)
Zehnalová and Zehnal против Чешской Республики	

психиатрическое освидетельствование	Bernard против Франции
	Bock против Германии
	Guenat против Швейцарии
	Herz против Германии
	H.F. против Словакии
	Kepenerov против Болгарии
	Luberti против Италии
	Matter против Словакии
	M.S. против Болгарии
	Musial против Польши
	Nowicka против Польши
	Pereira против Португалии (No. 2)
	Reid (Hutchison) против Соединенного Королевства
	Varbanov против Болгарии
	Worwa против Польши
расследование	Akkoç против Турции
	Assenov против Болгарии
	Edwards (Paul and Audrey) против Соединенного Королевства
	Mikheyev против России
	Osman против Соединенного Королевства
	Powell (William and Anita) против Соединенного Королевства
	Slimani против Франции
	ребенок
Andersson (Margareta and Roger) против Швеции	
Bouamar против Бельгии	
D.G. против Ирландии	
Eriksson против Швеции	
Glass против Соединенного Королевства	
Johansen против Норвегии	
Kutzner против Германии	
McMichael против Соединенного Королевства	
M.G. против Соединенного Королевства	
Nielsen против Дании	
Olsson против Швеции	

	Sentges против Нидерландов
	X. and Y. против Нидерландов
сдерживание	Hénaf против Франции
	Herczegfalvy против Австрии
семейная жизнь	Andersson (Margareta and Roger) против Швеции
	Bock против Германии
	Eriksson против Швеции
	Johansen против Норвегии
	Kutzner против Германии
	McMichael против Соединенного Королевства
	M.G. против Соединенного Королевства
	Nowicka против Польши
	Olsson против Швеции
смерть	Akkoç против Турции
	Edwards (Paul and Audrey) против Соединенного Королевства
	Keenan против Соединенного Королевства
	Osman против Соединенного Королевства
	Powell (William and Anita) против Соединенного Королевства
	Slimani против Франции
содержание под стражей, место содержания	Aerts против Бельгии
	Ashingdane против Соединенного Королевства
	Bizzotto против Греции
	Brand против Нидерландов
	D.G. против Ирландии
	Morsink против Нидерландов
содержание под стражей, основания	Aerts против Бельгии
	Benjamin and Wilson против Соединенного Королевства
	Brand против Нидерландов
	Croke против Ирландии
	Enhorn против Швеции
	Erkalo против Нидерландов
	Gajcsi против Венгрии
	Guenat против Швейцарии
	H.L. против Соединенного Королевства

	Н.М. против Швейцарии
	Jabłoński против Польши
	Kawka против Польши
	Kepenerov против Болгарии
	Kolanis против Соединенного Королевства
	Litwa (Witold) против Польши
	Luberti против Италии
	M.S. против Болгарии
	Nakach против Нидерландов
	Nielsen против Дании
	Nikolova против Болгарии
	Nowicka против Польши
	Rakevich против России
	Reid (Hutchison) против Соединенного Королевства
	Rutten против Нидерландов
	Skjoldager против Швеции
	Storck против Германии
	Tám против Словакии
	Thynne против Соединенного Королевства
	Van der Leer против Нидерландов
	Varbanov против Болгарии
	Winterwerp против Нидерландов
	X. против Соединенного Королевства (7215/75)
содержание под стражей, предварительное разбирательство	Bouamar против Бельгии
	Jabłoński против Польши
	Kudła против Польши
	Mikheyev против России
	Nikolova против Болгарии
	Pereira против Португалии
содержание под стражей, проверка обоснованности	Benjamin and Wilson против Соединенного Королевства
	Croke против Ирландии
	Delbec против Франции
	D.M. против Франции
	D.N. против Швейцарии
	Donnadieu против Франции
	E. против Норвегии

	Gorshkov против Украины
	Granata против Франции
	Herczegfalvy против Австрии
	Herz против Германии
	H.L. против Соединенного Королевства
	Johnson против Соединенного Королевства
	Kawka против Польши
	Keus против Нидерландов
	Koendjoharie против Нидерландов
	Kolanis против Соединенного Королевства
	Langlois против Франции
	Megyeri против Германии
	Morsink против Нидерландов
	Musial против Польши
	Nouhaud and others против Франции
	Pereira против Португалии
	Pereira против Португалии (No. 2)
	Siedel против Франции
	Tám против Словакии
	Varbanov против Болгарии
	Vermeersch против Франции
	Vodeničarov против Словакии
	Warren против Соединенного Королевства
	Wassink против Нидерландов
	X. против Соединенного Королевства (7215/75)
справедливое судебное разбирательство	Abbott против Соединенного Королевства
	Aslan против Турции
	Ballestra против Франции
	Bernard против Франции
	Bocsi против Венгрии
	D.N. против Швейцарии
	Guérin против Франции
	H.F. против Словакии
	McMichael против Соединенного Королевства
	Nikolova против Болгарии
Stewart-Brady против Соединенного Королевства	

	Vaudelle против Франции
	Wilkinson против Соединенного Королевства
срок судебного разбирательства	Ballestra против Франции
	Bock против Германии
	Bouilly против Франции
	Delbec против Франции
	D.M. против Франции
	Donnadieu против Франции
	E. против Норвегии
	Francisco против Франции
	Gialamas против Греции
	Granata против Франции
	H. против Франции
	Herczegfalvy против Австрии
	Jabłoński против Польши
	Koendjiharie против Нидерландов
	Kudła против Польши
	Laidin против Франции
	Langlois против Франции
	L.R. против Франции
	Luberti против Италии
	Lutz против Франции (No. 2)
	Matter против Словакии
	Musial против Польши
	Nouhaud and others против Франции
	Pereira против Португалии
	Pereira против Португалии (No. 2)
	Rutten против Нидерландов
	Siedel против Франции
	Tkáčik против Словакии
	Van der Leer против Нидерландов
	Vermeersch против Франции
Vodeničarov против Словакии	
статус жертвы	Skjoldager против Швеции
устрашение	Akkoç против Турции
частное учреждение	Storck против Германии

частная жизнь	Bensaid против Соединенного Королевства
	Bocsi против Венгрии
	Botta против Италии
	Chave (née Jullien) против Франции
	Clunis против Соединенного Королевства
	Gaskin против Соединенного Королевства
	Glass против Соединенного Королевства
	Grare против Франции
	Herczegfalvy против Австрии
	J.T. против Соединенного Королевства
	Matter против Словакии
	M.S. против Швеции
	Sentges против Нидерландов
	Stewart-Brady против Соединенного Королевства
	Winterwerp против Нидерландов
	Worwa против Польши
	X. and Y. против Нидерландов
	Y.F. против Турции
	Zehnalová and Zehnal против Чешской Республики
юридическое представительство	Abbott против Соединенного Королевства
	Bocsi против Венгрии
	Bouamar против Бельгии
	Edwards (Paul and Audrey) против Соединенного Королевства
	Megyeri против Германии
	Pereira против Португалии
	Winterwerp против Нидерландов

АВВОТТ ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕКомПЧ, 15006/89, решение 10 Декабря 1990 г.

Ключевые слова: ребенок; справедливое судебное разбирательство; юридическое представительство

Факты

Начиная с возраста 12 лет, заявитель содержался в различных учреждениях в связи со своим проблемным воспитанием и агрессивным поведением. Его направили в охраняемое учреждение после того, как над ним была установлена опека суда. Заявитель не являлся стороной в судебных слушаниях и не был в них представлен. Он утверждал, что с ним жестоко обращались во время его содержания в учреждениях.

Решение – дружественное урегулирование спора

Ст. ст. 3, 5(1) и (4), 6(1) и 14. Прав-во добровольно выплатило 7000 фунтов стерлингов, оплатило расходы заявителя на юридическую помощь и пообещало изменить законодательство для того чтобы обеспечить юридическое представительство опекаемых в охраняемых учреждениях и ограничить максимальное время проживания в таких учреждениях.

АЕРТС ПРОТИВ БЕЛЬГИИ

ЕСудПЧ, 25357/94, постановление от 30 июля 1998 г.

Ключевые слова: КПП; содержание под стражей, основания; жестокое обращение; содержание под стражей, место содержания

Факты

Заявителю было предъявлено обвинение и в результате обследования в ходе судебного разбирательства он был признан психически больным. Заявитель содержался под стражей с целью лечения (не в качестве наказания) в психиатрическом отделении тюрьмы. Заявитель жаловался, что тюрьма не являлась подходящим местом для содержания человека с психическим заболеванием, поскольку он не получал регулярной медицинской помощи и тюрьма не являлась местом, способствующим выздоровлению.

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Принудительное содержание заявителя не соответствовало требованиям национального права. Должна существовать взаимосвязь между используемым основанием для допустимого ограничения свободы и местом, а также условиями ограничения свободы. «В принципе, «задержание» лица в качестве пациента с психическим расстройством будет «законным» только если оно осуществляется в больнице, клинике или ином соответствующем учреждении» (пар. 46).

Ст. 6(1) – нарушение. Отказ Совета по юридической помощи оплатить заявителю юриста для обжалования его задержания является нарушением ст. 6(1). Результат разбирательства имел решающее значение с точки зрения гражданских прав заявителя и, таким образом, была применима ст. 6(1).

Ст. 3 – нет нарушения. Хотя общие условия в тюрьме были неудовлетворительным, что было подтверждено докладом КПП, не было «однозначно установлено», что заявитель пострадал от такого обращения, которое составляло бы нарушение ст. 3 (пар. 65).

АККОŞ ПРОТИВ ТУРЦИИ

ЕСудПЧ, 22947/98, постановление от 10 октября 2000 г.

Ключевые слова: смерть; жестокое обращение; устрашение; расследование

Факты

Государственный орган воспрепятствовал повышению заявительницы в качестве наказания за заявление, которое она сделала в газете. Неустановленное лицо застрелило ее мужа. Полицейские арестовали заявительницу у нее дома и продержали ее 10 дней. Как утверждалось, они жестоко с ней обращались и пытали ее. Во время допроса ее допрашивали о ее жалобе в ЕКомПЧ. Заявительница пожаловалась в связи с дисциплинарным производством в отношении нее, убийством ее мужа неизвестным преступником, и отсутствием эффективного расследования.

Постановление

Ст. 10 (свобода выразить свое мнение) – нет нарушения. Заявительница использовала доступные и обычные средства юридической защиты против дисциплинарного наказания, наложенного на нее, и в связи с этим она не может больше считаться жертвой.

Ст. 2 – нарушение. Не было установлено «вне обоснованного сомнения» того, что в убийстве мужа заявителя был замешан агент государства. Тем не менее, «власти не предприняли разумных мер, которыми они располагали, для того чтобы предотвратить реальную и немедленную угрозу его жизни» (пар. 94). Расследование его смерти было поверхностным и было крайне ограниченным, что нарушило ст. 2.

Ст. 13 – нарушение. Заявительнице не было предоставлено эффективного средства правовой защиты в связи со смертью ее мужа, в связи с чем у нее также не было доступа к иным имевшимся средствам защиты, включая требование о компенсации.

Ст. 3 – нарушение. Во время задержания заявительницы в полиции, ее окунали в горячую и холодную воду, били по голове, она страдала от психологического давления, которое на нее оказывалось посредством угроз, и ее заставляли жестоко обращаться со своими детьми. Это привело к появлению у нее длительно существовавших симптомов тревожности и чувства незащищенности, что было описано как посттравматическое стрессовое расстройство и потребовало медицинской помощи. Это было расценено как пытки.

Бывшая ст. 25 (нынешняя ст. 34) – нарушение. Власти запугивали заявительницу в связи с ее жалобой в ЕКомПЧ.

ANDERSSON ПРОТИВ ШВЕЦИИ

ЕСудПЧ, 2002 г.2/92; постановление 27 августа 1997 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: конфиденциальность

Факты

Без разрешения заявительницы, ее психиатр связался с органами местной власти, выразив озабоченность в связи с проблемами в учебе сына заявительницы и его общим состоянием здоровья. Заявительница утверждала, что у нее было право воспрепятствовать такому обращению психиатра в органы власти.

Постановление

Ст. 6(1) – нет нарушения. Психиатр обладает свободой усмотрения и не обязан выслушать мнение заявительницы, прежде чем обратиться к властям

ANDERSSON (MARGARETA AND ROGER) ПРОТИВ ШВЕЦИИ

ЕСудПЧ, 12963/87, постановление от 20 января 1992 г.

Ключевые слова: ребенок, семейная жизнь

Факты

Социальные службы забрали Роджера, ребенка, на свое попечение. Данное решение было основано на отчете, в котором было сделано заключение о том, что поведение его матери (Маргареты) серьезно нарушало здоровье и развитие ребенка. Социальные службы запретили контакты между матерью и ребенком, до тех пока не будет получено решение суда. Суд подтвердил необходимость запрета такого общения. В течение примерно полутора лет таких контактов не осуществлялось. Мать обжаловала эти решения. Заявители утверждали, что ограничение на их контакты или общение посредством переписки и по телефону нарушило ст. 8.

Постановление

Ст. 8 – нарушение. Вмешательство в право на уважение семейной жизни и корреспонденции было в соответствии с законом и преследовало законную цель, поскольку оно осуществлялось для защиты «здоровья или нравственности» сыны и «прав и свобод». Меры, относящиеся к этому периоду, были далеко идущими и поэтому должны были быть основаны на серьезных причинах, и иметь своей целью восстановление семьи. Совокупность ограничений в отношении встреч и корреспонденции между заявителями была непропорциональна преследуемой законной цели и, следовательно, не являлась «необходимой в демократическом обществе».

ASHINGDANE ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 8225/78, постановление от 28 мая 1985 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, место содержания

Факты

У заявителя был диагноз психического расстройства, он был осужден за совершение преступления и принудительно содержался в больнице Бродмур, ПБ интенсивного наблюдения. По пришествию нескольких лет министр внутренних дел санкционировал перевод заявителя в больницу с менее строгим режимом. Органы власти, в ведении которых находилась вторая больница, отказались принять заявителя, и министр не издал распоряжения о переводе. Заявитель пожаловался на то, что его продолжающееся содержание в ПБ интенсивного наблюдения, и отсутствие у него юридической возможности обжаловать законность отказа в его переводе, нарушало ст. 5.

Постановление

Ст. 5(1)(е) – нет нарушения. Ст. 5 касается задержания, но не ограничений свободы передвижения. Хотя условия содержания во второй больнице были бы менее строгими, заявитель по-прежнему был бы лишен свободы. Ст. 5 «не гарантирует право на судебную проверку законности всех аспектов или деталей задержания» (пар. 52). Суд отметил, что «вызывает сожаление тот факт, что заявитель пострадал от несправедливости, так как ему пришлось находиться в условиях строгого режима больницы Бродмур» на 19 месяцев больше, чем того требовало его психическое состояние (пар. 49).

ASLAN ПРОТИВ ТУРЦИИ

ЕСудПЧ, 59237/00, постановление от 15 июля 2005 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: справедливое судебное разбирательство

Факты

Заявители были осуждены государственным судом безопасности к тюремному заключению за то, что они являлись членами незаконных вооруженных организаций, или оказывали им содействие. Они утверждали, что судебное разбирательство было несправедливым и также жаловались на длительность рассмотрения дела (более 4 с половиной лет). Заявители утверждали, что их дело не было рассмотрено независимым и беспристрастным судом, поскольку членом государственного суда безопасности являлся военный судья.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Лица, состоящие на гражданской службе, в отношении которых осуществлялось разбирательство в связи с уголовными преступлениями, имели разумное основание бояться того, что государственный суд безопасности, в состав которого входил военный судья, может не быть независимым и беспристрастным. Нарушения в отношении длительности разбирательства допущено не было.

ASSENOV ПРОТИВ БОЛГАРИИ

ЕСудПЧ, 24760/94, постановление от 28 октября 1998 г.

Ключевые слова: жестокое обращение; расследование

Заявитель утверждал, что полиция допустила по отношению к нему жесткое физическое обращение. Он жаловался на то, что власти Болгарии недостаточно расследовали его жалобы.

Постановление

Ст. 3 – нарушение. «[В] случае если лицо подает обоснованную жалобу на жестокое неправомерное обращение со стороны полиции или других органов государственной власти, нарушающее статью 3, это положение, рассматриваемое в сочетании с общей обязанностью государства в соответствии со статьей 1 Конвенции “обеспечить каждому человеку, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... Конвенции”, предполагает обязанность проведения эффективного официального расследования. Такое расследование ... должно потенциально содержать возможности установления и наказания виновных (пар. 102).

BALLESTRA ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 28660/95, постановление от 12 Декабря 2000 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: справедливое судебное разбирательство; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был арестован и доставлен в полицейский участок, осмотрен врачом и переведен в ПБ, где содержался принудительно. Он пожаловался на срок трех отдельных административных разбирательств, каждое из которых длилось более 8 лет: предварительное требование о компенсации стоимости больничной помощи, требование о компенсации, предъявленное к Министерству внутренних дел, а также требование о компенсации, предъявленное к больнице.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Сроки разбирательства были чрезмерными. Прав-во не представило никакого объяснения таким продолжительным задержкам в рассмотрении дел.

BENJAMIN AND WILSON ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕКомПЧ, 28212/95, решение 26 сентября 2002 г.

Ключевые слова: выписка из больницы, основания; содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

У Заявителя 1 во время его нахождения в тюрьме появилось психическое расстройство и нарушения поведения. По решению министра он должен был быть переведен в Бродмур, ПБ интенсивного наблюдения. Министр расценил Заявителя 1 как «приговоренного к

пожизненному заключению, не подлежащему пересмотру» (лицо, страдающее психическим расстройством, которое в значительной степени оказало влияние на его поведение в момент совершения преступления, хотя суд не назначил ему принудительного лечения при вынесении приговора). В 1996 и 2001 г.г. дело о выписке Заявителя 1 рассматривалось Трибуналом по проверке решений в сфере психиатрической помощи. Во втором случае Трибунал рекомендовал выписку.

Заявитель 2 также находился в тюрьме. У суда имелось психиатрическое заключение о том, что у Заявителя 2 было психическое заболевание. Психиатры-эксперты рекомендовали помещение Заявителя 2 в больницу, при одновременном вынесении приказа о запрещении передвижения на неограниченный срок. В 1996 и 2000 г.г. Трибунал по проверке решений в сфере психиатрической помощи рассматривал дело Заявителя 2 в связи с решением вопроса о возможности его выписки. В обоих случаях Трибунал не пришел к выводу о том, что Заявителю 2 более не требовалось лечения в больнице, в связи с чем его выписка не была рекомендована.

Заявители утверждали, что полномочия Трибунала не соответствовали требованиям Ст. 5(4)

Решение

Ст. 5(4) – нарушение. Хотя трибунал мог рекомендовать Министру выписать заявителей, он не имел полномочий принять решение о выписке, как того требует Ст. 5(4). «Этот случай носит не формальный характер, а затрагивает фундаментальный принцип разделения властей и ослабляет необходимую гарантию от возможных злоупотреблений» (параграф 36).

BENSAID ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 44599/98, постановление от 6 февраля 2001 г.

Ключевые слова: депортация; частная жизнь; лечение

Факты

Заявитель являлся гражданином Алжира, проживавшим в Соединенном Королевстве, и у него был диагноз шизофрении. Его должны были депортировать в Алжир. Он пожаловался на то, что депортация нарушит его права, так как он не будет получать никакого психиатрического лечения в Алжире. Он утверждал, что депортация приведет к серьезным неблагоприятным последствиям в отношении его частной жизни с точки зрения его моральной и физической неприкосновенности.

Постановление

Ст. 3 – нет нарушения. Нарушение ст. 3 будет иметь место только в том случае, если обращение с заявителем было высокой степени тяжести, в особенности, если дело не касается прямой ответственности Прав-ва за нанесение вреда.

Ст. 8 – нет нарушения. «Не каждое действие или мера, которые могут иметь негативные последствия относительно моральной и физической неприкосновенности, будут нарушать право на уважение частной жизни, гарантированное ст. 8» (пар. 46).

BERNARD ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 22885/93; постановление от 23 апреля 1998 г.

Ключевые слова: справедливое судебное разбирательство; психиатрическое освидетельствование

Факты

Заявителя обвиняли в совершении преступления. Во время расследования судья назначил психиатрическую и психологическую экспертизы. Первое заключение содержало вывод о том, что «вероятность реабилитации заявителя представляется маловероятной в связи с совершением им уголовного деяния, а также с учетом его личностных особенностей». Заявитель потребовал проведения повторного исследования. Второе заключение содержало вывод о том, что «Заявитель никогда не сможет восстановиться. Представляется, что его связь с миром организованной преступности не возможно изменить. Никакой приговор не может быть достаточно суровым, чтобы сломить его дух; он всегда будет стремиться сбежать из тюрьмы или усилить свои связи с другими преступниками в тюрьме. Наверняка он вновь совершит преступление, что подтверждается его криминальной историей». Судья отказал Заявителю в получении третьего заключения. Заявитель утверждал, что замечания, сделанные в этих двух заключениях, нарушили его право на справедливое судебное разбирательство, а также принцип презумпции невиновности.

Постановление

Ст. 6 – нет нарушения. Целью психиатрической экспертизы было выяснение того, имелось ли у заявителя психическое или психологическое расстройство, и если это так, то имелась ли связь между этим расстройством и тем преступлениями, в совершении которых его обвиняли. Они также служили цели оценить то, насколько он был опасен. Два специалиста, назначенные судьей, должны были исходить из рабочей гипотезы о том, что заявитель совершил данные преступления. Заявитель имел возможность оспорить указанные заключения, но этого не сделал. Суд выслушал всех свидетелей со стороны заявителя, а его юристы имели возможность сделать замечания после допроса каждого свидетеля.

BIZZOTTO ПРОТИВ ГРЕЦИИ

ЕСудПЧ 22126/93, постановление от 15 ноября 1996 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, место содержания

Факты

Заявитель был признан виновным в незаконном обороте наркотиков и приговорен к 8 годам тюремного заключения. Вышестоящий суд подтвердил решение и также направил Заявителя в учреждение для получения лечения в связи с наркотической зависимостью. Этого не было осуществлено и заявитель обратился в ЕКомПЧ, утверждая, что имело место нарушение Ст. 5(1), поскольку он не был помещен в указанное учреждение.

Постановление

Ст. 5(1) – нет нарушения. Лишение свободы было следствием совершения преступления незаконного оборота наркотиков. Решение вышестоящего суда поместить заявителя в учреждение для лечения против наркозависимости никак не сказалось на главном основании для лишения свободы. Таким образом, лишение свободы может рассматриваться только в связи со ст. 5(1)(а), в рамках которой оно явилось следствием приговора, вынесенного уполномоченным судом.

ВОСК ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

ЕСудПЧ 11118/84, постановление от 29 марта 1989 г.

Ключевые слова: недееспособность; срок судебного разбирательства; психиатрическое освидетельствование; семейная жизнь

Факты

Заявитель начал процедуру развода, так как его жена угрожала помещением его под опеку в связи с тем, что у него, как она утверждала, имелось психическое заболевание. Заявитель прошел психиатрическое обследование, которое не выявило никаких признаков психического заболевания. Его жена подала заявление об установлении опеки, суд признал заявителя юридически недееспособным и назначил ему опекуна. Затем суд направил заявителя в ПБ 26 апреля 1974 г. Судебное разбирательство, в котором, в том числе, ставился вопрос о психическом заболевании, длилось до 1983 г. Заявитель утверждал, что время, которое потребовалось судам для рассмотрения его иска о разводе, не являлось «разумным» по смыслу Ст. 6(1).

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Основным фактором такого продолжительного срока разбирательства являлось не столько бездействие судов, сколько чрезмерное исследование психического состояния заявителя. В принципе, национальные суды должны исходить из того, что у заявителя имеется фактическая дееспособность и, если возникает какое-либо обоснованное сомнение, они должны как можно скорее выяснить то, насколько лицо способно продолжать юридическое разбирательство.

Одно за другим разбирательства, основанные на предположении о психическом заболевании г-на Бока, оказались безуспешными. К моменту последнего решения о разводе, в целом 5 заключений подтвердили нормальное состояние психики г-на Бока. Дело касалось вопросов, являющихся ключевыми с точки зрения уважения частной и семейной жизни, а именно отношений между супругами, а также между родителями и их детьми. Суд принял во внимание личную ситуацию заявителя, который на протяжении около 9 лет «испытывал страдания в связи с сомнениями, которыми подвергалось состояние его психического здоровья, которые в последствии оказались необоснованными. Это представляло серьезное умаление достоинства человека» (пар. 48).

ВОССИ ПРОТИВ ВЕНГРИИ

ЕКомПЧ, 24240/94, решение от 21 мая 1998 г.

Ключевые слова: приемлемость; справедливое судебное разбирательство; недееспособность; юридическое представительство; частная жизнь

Факты

Заявительница содержалась в ПБ и над ней была установлена опека. Заявительница попыталась восстановить свою юридическую дееспособность, но ей это не удалось. Она обратилась в ЕКомПЧ, ссылаясь на то, что было нарушено ее право на частную жизнь (Ст. 8).

Решение

Ст. 8 – жалоба неприемлема. Вмешательство в сферу частной жизни заявительницы было законным и оправданным.

Ст. 6(1) – жалоба неприемлема. Отвергая жалобы заявительницы, ЕКомПЧ не согласилась с доводом заявителя о том, что не предоставление ей юридической помощи в связи с рассмотрением ее жалобы в Верховный Суд являлось нарушением ст. 6, указав, что «отказ в назначении опекуна лицу, неспособному вести в суде дело, которое не имеет шансов на успех, не нарушает право на доступ к правосудию по гражданским делам» (пар. 3).

ВОТТА ПРОТИВ ИТАЛИИ

ЕСудПЧ, 21439/93, постановление от 24 февраля 1998 г.

Ключевые слова: физическая инвалидность; частная жизнь

Факты

В связи с имевшейся у заявителя физической инвалидностью, он был неспособен воспользоваться частным пляжем, в нарушение национального законодательства, которое требовало того, чтобы частные пляжи были доступны для инвалидов. Заявитель утверждал, что имело место нарушение его частной жизни в соответствии со ст. 8.

Постановление

Ст. 8 – не применима. ЕСудПЧ указал, что «частная жизнь ... включает физическую и психологическую неприкосновенность; гарантии, предусмотренные в ст. 8 Конвенции, прежде всего предназначены для обеспечения развития, без какого-либо вмешательства извне, личности каждого индивида в его взаимоотношениях с другими людьми» (пар. 32). Государство несет позитивное обязательство уважать частную жизнь, например, предусмотреть меры, предназначенные для обеспечения уважения частной жизни в сфере отношений между самими индивидами. Должен быть достигнут разумный баланс между общественными интересами и интересами отдельной личности, и государство имеет здесь свободу усмотрения.

«Права, которые отстаивает заявитель, а именно право получить во время каникул доступ к пляжу и морю в месте, удаленном от его обычного места жительства, связаны с

межличностными отношениями, столь широко и неопределенно, что невозможно усмотреть непосредственную связь между мерами, принятия которых требуют от государства, и частной жизнью заявителя» (пар. 35).

Ст. 14 (запрет дискриминации) – не применима. ЕСудПЧ пояснил, что ст. 14 дополняет иные существенные положения Конвенции и не имеет независимого существования, так как она обладает действием только в отношении иных прав. «Хотя применение ст. 14 не предполагает нарушение одного или нескольких таких положений – и в этом отношении она автономна – не может быть места для ее применения, если факты дела не относятся к сфере последних» (пар. 39).

VOUAMAR ПРОТИВ БЕЛЬГИИ

ЕСудПЧ, 9106/80, постановление от 29 февраля 1988 г.

Ключевые слова: ребенок; жестокое обращение; юридическое представительство; содержание под стражей, предварительное разбирательство

Факты

Заявитель, будучи ребенком, обратился с жалобой по ст. 5 на законность 9 периодов его досудебного задержания в течение 1 года.

Постановление

Ст. 5(1)(d) – нарушение. Заявителя последовательно помещали то в тюрьму, то обратно в семью. Не были обеспечены надлежащие условия и не было предоставлено воспитатель. Повторные помещения не преследовали никакой воспитательной цели, что с каждым разом делало их менее и менее «законными».

Ст. 5(4) – нарушение. Сам по себе тот факт, что заявитель (который был очень молодым в то время) лично предстал перед судом, не обеспечивал необходимых гарантий в отсутствие эффективной помощи юриста. Жалобы заявителя не имели практической ценности.

VOUILLY ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 38952/97, постановление от 7 декабря 1999 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: доступ к медицинским записям; срок судебного разбирательства

Факты

Заявительница запросила копии своих медицинских и административных документов, относящихся к ее принудительному содержанию в психиатрическом отделении больницы. Власти государства одобрили доступ к документам, за исключением тех, которые относились к периоду до 1980 г., так как они были уничтожены. Больница отказалась предоставить некоторые документы, которые являлись личными записями врачей. Суд отменил решение больницы об отказе в доступе. В последствии заявительнице предо-

ставили 138 дополнительных документов. Заявительница утверждала, что имело место нарушение ее права на уважение частной жизни (ст. 8).

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Судебное разбирательство длилось более 5 лет. Дело не было связано с какими-либо особыми сложностями. Тем не менее, сама заявительница способствовала проволочкам, так как ей потребовалось 14 месяцев для того чтобы начать разбирательство в административном трибунале. Прав-во не смогло объяснить причины отсутствия каких-либо действий судов в течении более чем 2 лет.

BRAND ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 49902/99, постановление от 11 мая 2004 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; содержание под стражей, место содержания

Факты

Заявитель отбывал 15-месячный срок тюремного заключения, и по результатам осмотра у него было установлено психическое расстройство. Суд постановил перевести заявителя в клинику. Когда окончился срок тюремного содержания заявителя, вступило в действие постановление о недобровольном содержании. Заявителя не перевели в клинику, поскольку там не было свободных мест. Он оставался в обычной тюрьме, где лица содержатся до суда.

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Должна быть определенная взаимосвязь между основанием для допустимого лишения свободы, на которое ссылаются власти, и местом и условиями содержания. Был бы нереалистичным и чрезмерно строгим такой подход, который требовал бы от государства обеспечения немедленного предоставления места в определенной клинике. Определенное несоответствие между имеющимися и необходимыми ресурсами в клиниках усиленного наблюдения является неизбежным и должно рассматриваться как приемлемое.

Значительное промедление в переводе в клинику усиленного наблюдения и, таким образом, начала лечения данного лица, повлияет на успешность лечения в рамках срока, на период которого действует постановление о содержании после приговора. Следовательно, увеличивалась вероятность увеличения срока действия такого постановления.

Не был достигнут разумный баланс между конкурирующими интересами. Перед властями не была какая-то исключительная или непредвиденная ситуация. В связи с этим даже 6 месяцев промедления между переводом заявителя в клинику являлся неприемлемым сроком.

CHAVE (NÉE JULLIEN) ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕКомПЧ, 14461/88, решение от 9 июля 1991 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: приемлемость; конфиденциальность; частная жизнь

Факты

Заявительница потребовала, чтобы ее имя и личные данные были исключены из реестра людей, которым установлен диагноз психического расстройства. Власти отказались удовлетворить данное требование.

Решение

Ст. 8 – жалоба неприемлема. Сохранение информации, относящейся к недобровольному содержанию лица в психиатрической больнице, после его выписки из ПБ, может рассматриваться как вмешательство в сферу права на уважение частной жизни. Однако, данное вмешательство было оправдано, так как применялись строгие правила о конфиденциальности такой информации.

CLUNIS ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 45049/98, решение от 11 сентября 2001 г.

Ключевые слова: доступ к правосудию; приемлемость; частная жизнь

Факты

У заявителя имелся диагноз психического заболевания, и он напал на другого проживающего в общежитии. Он был задержан, но потом отпущен. Власти отметили, что он вел себя агрессивно и психиатр потребовал того, чтобы местные власти провели его формальное освидетельствование, что было организовано, но в экстренном порядке. Полиция сообщила, что у заявителя были ножи и он говорил что-то о чертах. Психиатр рекомендовал провести освидетельствование заявителя как можно скорее. Вскоре после этого, заявитель убил какого-то постороннего человека. Он признал себя виновным в совершении непредумышленного убийства в связи со своей ограниченной вменяемостью.

Расследование убийства выявило значительные ошибки в оказании помощи заявителю после его выписки из больницы. Заявитель обратился в ЕСудПЧ с жалобой на то, что ему отказали в доступе к правосудию для рассмотрения его жалобы, предъявленной в порядке гражданского судопроизводства к органам управления здравоохранения, поскольку его жалоба была отклонена по мотивам, основанным на государственной политике в сфере здравоохранения. Заявитель также пожаловался на нарушение своих прав по ст. 8, поскольку власти не выполнили своих позитивных обязательств обеспечить эффективную защиту его права на уважение частной жизни, в частности его психологического и психического благополучия.

Решение

Ст. 6(1) – жалоба неприемлема. Положения статьи распространяются только на споры о правах и обязанностях, которые, возможно, признаются по национальному праву: Ст. (6)1 сама по себе не гарантирует какого-либо конкретного содержания этих прав.

Заявитель имел возможность проверить обоснованность своих жалоб по национальному праву.

Ст. 8 – жалоба неприемлема. «Частная жизнь» включает физическую и психологическую неприкосновенность человека. Хотя основной целью ст. 8 является защита индивида от неправомерного вмешательства со стороны органов власти, она не просто требует от государства воздерживаться от такого вмешательства: может существовать необходимость позитивных обязательств, принадлежащих праву на уважение частной жизни. Такие обязательства могут включать принятие мер, направленных на обеспечение уважения частной жизни даже в сфере взаимоотношений между самими индивидами. Тем не менее, понятие уважения четко не определено. Для того чтобы установить, существует ли такое обязательство, необходимо достижение разумного баланса между общественными интересами и интересами отдельной личности, и государство имеет здесь, в любом случае, свободу усмотрения. Не существовало прямой связи между мерами, которые, по мнению заявителя, должны были быть предприняты властями, и ущербом его психическому благополучию, вызванному осознанием серьезности совершенного им поступка, его осуждения и последующего содержания в условиях психиатрической больницы. На этом основании его жалоба неприемлема.

CROKE ПРОТИВ ИРЛАНДИИ

ЕСудПЧ, 33267/96, решение от 15 июня 1999 г.

Ключевые слова: приемлемость; содержание под стражей, основания; содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

У заявителя имелось психическое заболевание и он содержался в ПБ. Срок его принудительного содержания не был формально продлен, как того требовало национальное законодательство, и он был выписан на основании решения суда. В день его выписки два врача подтвердили то, что необходимо было дальнейшее недобровольное содержание заявителя, и он был снова принудительно госпитализирован. Заявитель начал судопроизводство в порядке habeas corpus (проверка обоснованности его содержания под стражей), утверждая, что законодательство, которое регулировало его содержание под стражей, являлось неконституционным. Это разбирательство было безуспешным, и в жалобе в ЕСудПЧ заявитель утверждал, что в соответствии со ст. 5 правомерность его содержания под стражей не была надлежащим образом проверена судом, и разбирательство в порядке habeas corpus не было достаточно скорым.

Решение

Жалоба приемлема.

DELBES ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 43125/98, постановление от 18 июня 2002 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявительницу арестовали за совершение преступления и по решению мэра она была помещена в ПБ. Заявительница обратилась в трибунал и в административный суд в апреле 1998 г., требуя того, чтобы ее немедленно выписали. В результате разбирательства в трибунале заявительницу выписали из больницы в августе 1998 г. Административное разбирательство окончилось в сентябре 1998 г.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Целью указанных разбирательств было принятие скорейшего решения о свободе заявительницы, однако судья не обеспечил вынесения решения в максимально короткий срок.

D.G. ПРОТИВ ИРЛАНДИИ

ЕСудПЧ, 39474/98, постановление от 16 мая 2002 г.

Ключевые слова: ребенок; содержание под стражей, место содержания; образование

Факты

Заявитель, являвшийся ребенком, находился под заботой ирландских властей с возраста 2 лет. У него имелось серьезное расстройство личности, в прошлом он совершил уголовно-наказуемые деяния. Его считали опасным для себя и для других. Он сбежал из неохраемого жилья и отказался от сотрудничества с органами здравоохранения. 5 раз он обращался к органам здравоохранения с просьбой о предоставлении ему такого места для проживания, которое отвечало бы его потребностям. Органы здравоохранения решили поместить заявителя в терапевтическое учреждение с усиленными мерами поддержки для подростков, но такого учреждения не существовало в Ирландии. Заявитель обратился в суд с требованием о признании того, что ему не было обеспечено конституционное право, в соответствии с которым государство должно было обеспечить подходящий уход и жилье. В то время, пока указанное дело рассматривалось в суде, Высший Суд издал распоряжение о помещении заявителя в исправительное учреждение на 3 недели. Заявитель обратился с жалобой по ст. 5, утверждая, что его помещение в исправительное учреждение не было «в порядке, установленном законом».

Постановление

Ст. 5(1)(d) – нарушение. Хотя, возможно, и не существовало законного основания для судебных решений, Высший Суд действовал в интересах защиты прав ребенка. В контексте содержания под стражей несовершеннолетних, слова «воспитательный надзор» не должны быть ограничены исключительно понятием обучения в школе: когда речь идет о несовершеннолетнем лице, находящемся под заботой местных властей, образовательный надзор должен включать в себя различные аспекты осуществления местными властями прав родителей в интересах благополучия и защиты данного лица. В исправи-

тельном учреждении заявитель был подчинен дисциплинарному режиму учреждения. Образовательные услуги были исключительно добровольными и заявитель не предпринял попыток воспользоваться ими. Его содержание под стражей не рассматривалось в качестве меры временной опеки с целью дальнейшего незамедлительного обеспечения режима воспитательного надзора. Распоряжения о содержании заявителя под стражей не были основаны на каком-либо специально подготовленном для него плане о воспитательном надзоре заявителя в безопасных условиях.

Ст. 5(5) – нарушение. Положения Конвенции не были инкорпорированы в ирландское законодательство и не существовало юридически осуществимого права на получение компенсации.

D.M. ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 41376/98, постановление от 27 июня 2002 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был помещен в ПБ в недобровольном порядке в мае 1997 г. В июне он обратился в суд с требованием о проверке законности его содержания под стражей и его немедленной выписке. Через один год и 20 дней после получения заявления о немедленной выписке, трибунал отказал в его рассмотрении. Заявитель пожаловался на нарушение ст. 5 в связи с продолжительностью разбирательства.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Срок судебного разбирательства не соответствовал требованиям о «безотлагательном» рассмотрении судом правомерности задержания.

D.N. ПРОТИВ ШВЕЙЦАРИИ

ЕСудПЧ, 27154/95, постановление от 29 марта 2001 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; справедливое судебное разбирательство

Факты

Заявительница была задержана на основании законодательства о психиатрической помощи. Психиатр, который лечил заявительницу, выступал в роли судьи в Комиссии по административным жалобам, которая рассматривала дело о прекращении ее недобровольного содержания в больнице. Другие судьи в этой комиссии не были психиатрами и должны были полагаться исключительно на психиатра. Заявительница утверждала, что имело место нарушение ст. 5 в связи с нарушением беспристрастности трибунала.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Разбирательство по ст. 5(4) должно обладать характеристиками судебной процедуры и обеспечивать гарантии, соответствующие виду лишения свободы, о котором идет речь. Независимость судей представляет собой важнейший элемент. Когда речь идет о свободе человека с нарушением психического здоровья, такая беспристрастность является необходимой.

DONNADIEU ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 39066/97, постановление от 27 февраля 2001 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был помещен в ПБ в 1969 г. Полагая, что его содержание под стражей было незаконным, в 1994 г. он начал судебное разбирательство с целью выписки. В июне 1995 г. заявитель подал отдельное заявление в гражданский суд с требованием о компенсации. В 1997 г. заявитель обратился в ЕСудПЧ, утверждая, что имело место нарушение ст. 6(1) в связи с длительностью разбирательств.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Процедура рассмотрения дела в гражданском суде длилась более 5 с половиной лет, что теоретически рассматривается как чрезмерно длительный срок для разбирательства в одной инстанции. Более того, рассмотрение дела в административном порядке заняло в целом 6 лет и 8 месяцев. Дело не было настолько сложным, чтобы оправдать такое промедление.

DOUGOZ ПРОТИВ ГРЕЦИИ

ЕСудПЧ, 40907/98, постановление от 6 марта 2001 г.

Ключевые слова: КПП; депортация; жестокое обращение

Факты

Заявитель, гражданин Сирии, был признан виновным в совершении преступлений, связанных с наркотиками, и было вынесено распоряжение о его депортации. С июня 1997 г. по декабрь 1998 г. он содержался в переполненных и грязных камерах, в которых отсутствовали надлежащие санитарные условия и условия для сна, не было горячей воды, свежего воздуха и дневного света, не было условий для физических упражнений. Европейский комитет по предотвращению пыток, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания (КПП) подтвердил доказательства, представленные заявителем, своим докладом об условиях в полицейских камерах.

Постановление

Ст. 3 – нарушение. Чрезмерная длительность периода содержания заявителя в указанных условиях рассматривается как унижающее человеческое достоинство обращение в рамках ст. 3.

Е. ПРОТИВ НОРВЕГИИ

ЕСудПЧ, 11701/85, постановление от 29 августа 1990 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был осужден за совершение нескольких преступлений, у него имелся диагноз «психопатии» и он был помещен в ПБ интенсивного наблюдения на неопределенный срок. Заявитель обратился в суд для проверки законности содержания под стражей. Судебное разбирательство длилось 8 недель: 5 недель с момента подачи жалобы и рассмотрения дела, и 3 недели потребовалось для вынесения постановления. Заявитель обратился в жалобой на нарушение ст. 5 в связи с длительностью судебного разбирательства.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Восемь недель не является «незамедлительным» рассмотрением.

EDWARDS (PAUL AND AUDREY) ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 46477/99, постановление от 14 марта 2002 г.

Ключевые слова: смерть; расследование; юридическое представительство

Факты

Заявители являлись родителями Эдвардса, заключенного, которого убил в тюрьме его сокамерник. Подсудимый признал свою вину в причинении смерти человеку, поэтому рассмотрения уголовного дела не проводилось. Было назначено «расследование в связи с совершением убийства» для того, чтобы выяснить, как произошла смерть. Группа экспертов состояла из пяти профессиональных членов под председательством старшего юриста, они заседали 56 дней в течение 10 месяцев. Они рассматривали дело в закрытом заседании, но выслушали около 150 свидетелей, а также рассмотрели значительное число письменных доказательств. Заключительный отчет на 388 страницах содержал выводы о дефектах и рекомендации в отношении будущей практики.

Заявители пожаловались на нарушение ст. 2, выступая в качестве родственников умершего, поскольку им было отказано в праве присутствовать на заседаниях по расследованию причин смерти, так как они были закрытыми. Они не были представлены юристом, и у них не было возможности задать вопросы свидетелям. Они также пожаловались на то, что группа экспертов не имела полномочий обеспечить обязательную явку свидетелей (двух служащих тюрьмы, которые отказались дать устные показания группе экспертов).

Постановление

Ст. 2 – нарушение. Тот факт, что группа экспертов не имела полномочий обеспечить явку свидетелей, преуменьшал ее способность установить факты, относящиеся к обстоятельствам смерти и, тем самым, достичь одну из целей ст. 2. Заявители имели непосредственную и личную заинтересованность, поэтому рассмотрение не должно было быть закрытым.

EGGER ПРОТИВ АВСТРИИ

ЕКомПЧ, 15780/89, решение от 11 октября 1993 г.

Ключевые слова: доступ к правосудию; приемлемость; недееспособность

Факты

У заявителя имелись нарушения психического здоровья, над ним была установлена опека. Он подал жалобу на основании ст. 6(1), так как ему было отказано в доступе к правосудию с целью смены своего опекуна или прекращения его полномочий.

Решение

Ст. 6(1) – жалоба неприемлема. Опека обеспечивала представление интересов заявителя опекуном. Австрийское право обеспечивало периодический пересмотр необходимости опеки. Ограничения, накладываемые на юридическую дееспособность заявителя путем назначения опекуна, не нарушают само существо права заявителя на доступ к правосудию.

ENHORN ПРОТИВ ШВЕЦИИ

ЕСудПЧ, 56529/00, постановление от 25 января 2005 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания

Факты

У заявителя был вирус иммунодефицита человека и он заразил им другого мужчину. Заявитель был принудительно направлен в больницу для того чтобы прекратить заражение других людей ВИЧ. После побега из больницы у него было диагностировано параноидное расстройство личности и его снова поместили в больницу. Распоряжение о его содержании под стражей действовало в течение почти семи лет. Заявитель пожаловался на то, что решения о его принудительной изоляции и недобровольном помещении в больницу нарушали ст. 5(1).

Постановление

Ст. 5(1)(e) – нарушение. Целью содержания под стражей было предотвращение передачи заявителем вируса ВИЧ. Основным критерием при оценке законности содержания под стражей лица для предотвращения распространения инфекционных заболеваний является то, опасно ли инфекционное заболевание для общественного здоровья и безопасности, и будет ли содержание под стражей инфицированного лица средством последнего выбора для предотвращения распространения заболевания, поскольку были рассмотрены менее строгие меры, и они были признаны недостаточными для охраны общественных интересов. Когда данные критерии более не выполняются, основание для ограничения свободы более не существует. Продлевая распоряжение о содержании лица под стражей на срок около 7 лет, в результате чего заявитель провел в больнице в недобровольном порядке в целом почти 1,5 года, власти не обеспечили соблюдение разумного баланса между необходимостью обеспечить предотвращение распространения ВИЧ и правом заявителя на свободу.

ERIKSSON ПРОТИВ ШВЕЦИИ

ЕСудПЧ, 11373/85, постановление от 22 июня 1989 г.

Ключевые слова: ребенок; семейная жизнь

Факты

Дочь заявительницы была помещена под опеку в приемную семью в 1978 г. В 1983 г. власти прекратили действие распоряжения об опеке, но решили, что ребенок должен остаться в приемной семье и что ребенок затем постепенно сможет вернуться к заявительнице. Она утверждала, что вынесенное на неопределенный срок решение о запрете ей забрать ребенка из приемной семьи, сохранение в силе указанного запрета в течение более чем 6 лет, а также ограничения на ее право на общение с ребенком, нарушили ст. 8. Заявительница также утверждала, что имело место нарушение ст. 6, так как она не могла воспользоваться судебной защитой в отношении ограничений на ее общение со своей дочерью.

Постановление

Ст. 8 – нарушение. Взаимное общение родителя и ребенка друг с другом образует фундаментальный элемент семейной жизни. Семейные отношения не прекращаются в том случае, если ребенка забирают под опеку государства. В настоящем деле, ограничения на общение не были установлены в соответствии с национальным правом, равно как и не были пропорциональны законным целям таких ограничений.

Ст. 6 – нарушение. Ненадлежащие средства правовой защиты в отношении ограничений на общение.

ERKALO ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 23807/94, постановление от 2 сентября 1998 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания

Факты

Заявитель отбывал тюремное наказание, по окончании которого он должен был быть переведен в ПБ. Власти решили начать лечение до запланированной даты. Прокурор запросил продление содержания под стражей заявителя, но данный запрос поступил в суд с опозданием. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 5 в связи с промедлением между датой окончания действия первого срока содержания под стражей и последующим решением суда на 2,5 месяца позднее.

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Хотя прокурор вовремя подготовил запрос о продлении и надлежащим образом уведомил об этом заявителя, запрос был получен судом только 2 месяца после истечения срока, установленного законом. Бремя обеспечения того, чтобы запрос о продлении решения о содержании под стражей был сделан и рассмотрен вовремя, лежит на властях, а не на самом задержанном лице.

FRANCISCO ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 38945/97; постановление от 29 августа 2000 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель пожаловался на продолжительность двух самостоятельных дел, которые были начаты им в связи с предъявлением требований о взыскании компенсации за его принудительное содержание в ПБ. Рассмотрение дел длилось более 7 лет 9 месяцев в первом случае и более 3 лет 4 месяцев – во втором.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Прав-во признало, что длительное рассмотрение указанных дел не было связано с их особой сложностью.

GAJCSI ПРОТИВ ВЕНГРИИ

ЕСудПЧ, 34503/03, постановление от 3 октября 2006 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания

Факты

Заявитель принудительно содержался в ПБ в течение 3 лет. В результате ежегодной проверки судом законности содержания заявителя под стражей суд продлил его содержание в ПБ, с таким обоснованием: «Основываясь на полученных доказательствах и заключении экспертов, суд установил, что продолжение психиатрического лечения пациента является оправданным и законным. Пациент нуждается в дальнейшей терапии». Заявитель обратился с жалобой, утверждая, что решение суда не отвечало требованиям материального закона. Заявитель утверждал, что его содержание под стражей не было назначено в порядке, «установленном законом» и ему не было указано оснований для его содержания под стражей.

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Любое ограничение свободы должно осуществляться не только в соответствии с материальными и процессуальными правилами национального права, но равным образом должно также соответствовать самой цели ст. 5, а именно защите индивида от произвола. Соответствующее национальное право подчеркивает наличие опасности в качестве условия, необходимого для оправдания принудительной госпитализации и лечения. Решения национальных судов не содержали какой-либо оценки предполагаемого или потенциального «опасного поведения» заявителя, таким образом, лишение свободы не было «установлено законом».

GASKIN ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 10454/83; постановление от 7 июля 1989 г.

Ключевые слова: доступ к документам; конфиденциальность; частная жизнь

Факты

Заявитель хотел начать разбирательство против местных властей в связи с тем, что, как он утверждал, когда он был ребенком, с ним плохо обращались в приемной семье. Он попытался получить доступ к своему делу, которое имелось у местных властей. Власти решили, что информация в деле заявителя должна быть ему предоставлена только в том случае, если иные лица, которые предоставили информацию для этого дела, дадут свое согласие на раскрытие информации. Он пожаловался на то, что отсутствие непосредственного доступа к документам нарушило его право на уважение частной жизни (ст. 8).

Постановление

Ст. 8 – нарушение. В ситуации заявителя человек имеет жизненно важный интерес, защищаемый при этом ЕКПЧ, в получении информации, необходимой для того, чтобы узнать и понять свое детство и раннее развитие. Тем не менее, конфиденциальность государственных документов является важной для обеспечения объективности и достоверности информации, и такая конфиденциальность может быть также необходима для защиты третьих лиц. Система, которая ставит возможность доступа к документам в зависимость от согласия лиц, предоставивших информацию, может в принципе рассматриваться как соответствующая обязательствам по ст. 8, учитывая свободу усмотрения государства. При такой системе интересы индивида, стремящегося получить доступ к документам, относящимся к его личной или семейной жизни, должны быть обеспечены, когда предоставившие информацию лица отсутствуют или безосновательно отказываются дать свое согласие. Такая система будет соответствовать принципу пропорциональности только в том случае, если она обеспечивает то, чтобы независимый орган мог принять окончательное решение о том, должен ли быть предоставлен доступ в случаях, когда предоставившие информацию лица не отвечают на запрос или отказываются дать свое согласие. В настоящем деле заявитель не мог воспользоваться подобной процедурой.

Ст. 10 – нет нарушения. Ст. 10 не включает в себя обязательства для правительства сообщать соответствующую информацию заявителю.

GIALAMAS ПРОТИВ ГРЕЦИИ

ЕСудПЧ, 70314/01; постановление от 21 октября 2004 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: доступ к документам; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был госпитализирован в больницу с диагнозом паранойи, и врачи подписали «свидетельство о заключении под стражу». Позднее, заявитель был переведен в клинику, где врачи согласились с ним, что у него не обнаруживалось никаких параноидных сим-

птомов и он не нуждался в содержании в недобровольном порядке. Заявитель попросил больницу отменить свидетельство, но ему было отказано, на том основании, что это был официальный документ, отражающий описание состояния здоровья на дату его выдачи. Заявитель обратился в суд, которому потребовалось более 3 лет для того, чтобы рассмотреть дело. Заявитель утверждал, что срок рассмотрения его дела не был разумным по смыслу ст. 6(1).

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Разумность срока судебного разбирательства зависит от фактов, которые в настоящем деле не являлись особенно сложными.

GLASS ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 61827/00, постановление от 9 марта 2004 г.

Ключевые слова: ребенок; частная жизнь; лечение

Факты

У заявителя 1 были нарушения психического и физического здоровья и он нуждался в круглосуточном внимании. После того, как ему выполнили операцию, его состояние стало крайне тяжелым. Заявительница 2, его мать, возражала против использования морфина для уменьшения боли своего сына. Его врач считал, что реанимационные меры не будут отвечать лучшим интересам заявителя 1. Заявительница 2 попросила разрешить ей забрать своего сына домой, если он действительно умирал, но служащий полиции сообщил ей, что если она попытается забрать сына, то она будет арестована. Заявитель 1 получил инъекцию диаморфина, после чего возник спор между семьей и врачами. Семья считала, что в отношении заявителя 1 была осуществлена скрытая эвтаназия и они попытались не дать врачам войти в его палату. Указание «не реанимировать» было записано в медицинской карте заявителя 1 без выяснения мнения его матери. Больница могла попытаться получить одобрение Высшего Суда, но они это не сделали. Состояние заявителя 1 ухудшилось и его мать успешно реанимировала его. Его состояние улучшилось и в конце концов он был выписан. Заявители утверждали, что имело место нарушение права на частную жизнь в соответствии со ст. 8, поскольку закон не обеспечивал уважение физической и психической неприкосновенности.

Постановление

Ст. 8 – нарушение. Решение применить лечение к сыну вопреки возражениям его матери являлось вмешательством в сферу его права на уважение его частной жизни, и, в частности, его права на уважение физической неприкосновенности. Вмешательство осуществлялось в соответствии с законом, и меры, предпринятые сотрудниками больницы, преследовали законную цель, и они не являлись проявлением желания врачей ускорить смерть заявителя 1.

Рассматривая вопрос о том, было ли указанное вмешательство необходимым в демократическом обществе, Суд отметил, что ему не было предоставлено удовлетворительных объяснений тому, почему больница не попыталась получить решение Высшего Суда. Все врачи на тот момент разделяли мнение о неблагоприятном прогнозе способности заявителя 1 пережить последующие кризисные состояния, и у них не было никаких сомнений

относительно того, что предложенное ими лечение не встретит одобрения его матери. Обязанность проявить инициативу и обратиться для решения вопроса в Высший Суд лежала на больнице. В отсутствие полученной санкции суда решение властей не принимать во внимание возражение заявительницы 2 относительно предложенного лечения образует нарушение ст. 8.

GORSHKOV ПРОТИВ УКРАИНЫ

ЕСудПЧ, 67531/01, постановление от 8 ноября 2005 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

Заявитель был направлен в ПБ уголовным судом. Несколько лет спустя ПБ обратилась в суд с ходатайством о помещении заявителя под обычное наблюдение, поскольку его состояние улучшилось. Несколько таких ходатайств были отвергнуты. В последующем заявитель был выписан. Он обратился с жалобой на основании ст. 5(4), поскольку у него не было эффективных средств правовой защиты против ограничения свободы; в частности, он утверждал, что он был выписан почти 2 года спустя после улучшения его состояния.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Доступ к суду не должен зависеть от доброй воли органа, ограничивающего свободу лица, и решение о возбуждении данной процедуры не должно являться усмотрением врачей или администрации больницы. Пациент должен иметь право потребовать судебную проверку на основании собственного ходатайства. Украинское право, в то время, обеспечивая автоматическое рассмотрение дела пациента судом, не обеспечивало при этом адекватной защиты, что не исключало необходимости независимого права индивидуальной жалобы пациента.

GRANATA ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 39626/98, постановление от 19 марта 2002 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был помещен в ПБ после составления врачом заключения о том, что это было необходимо в неотложном порядке. Заявитель подал заявление в порядке административного производства, оспаривая законность распоряжения больницы. Он также начал разбирательство в порядке гражданского судопроизводства с целью компенсации за вред, который был ему причинен. Он пожаловался на продолжительность разбирательства в порядке гражданского судопроизводства (9,5 лет на двух инстанциях).

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Задержки в рассмотрении дела не были разумными.

GRARE ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕКомПЧ, 18835/91, решение от 2 декабря 1992 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: частная жизнь; лечение

Факты

Заявитель получал психиатрическое лекарственное лечение против своей воли, после которого у него возникли нежелательные побочные эффекты. Он утверждал, что это является унижающим человеческое достоинство обращением, а также нарушало право на уважение частной жизни.

Решение

Ст. 3 и ст. 8 – жалоба неприемлема. Несмотря на то, что лечение имело неприятные побочные эффекты, оно не достигло минимального уровня серьезности в соответствии со ст. 3. Лечение являлось вмешательством в сферу частной жизни, но оно было оправдано необходимостью сохранения общественного порядка и защиты здоровья в рамках ст. 8(2).

GUENAT ПРОТИВ ШВЕЙЦАРИИ

ЕКомПЧ, 24722/94; решение от 10 апреля 1995 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: приемлемость; содержание под стражей, основания; психиатрическое освидетельствование

Факты

Сотрудники полиции пригласили мужчину (заявителя), поведение которого им казалось странным, проследовать с ними в полицейский участок, что он и сделал без какого-либо сопротивления. В полицейском участке он не был закрыт в камере, он мог свободно ходить по помещению. Его осмотрел психиатр, который установил, что заявитель представлял опасность для себя и для окружающих лиц, в связи с чем он нуждался в специальных условиях. Психиатр составил направление для недобровольного помещения в психиатрическое учреждение. После поступления заявителя, его осмотр выявил высокое артериальное давление, в связи с чем заявитель был немедленно переведен в региональную больницу, где он находился до 1 августа 1989 г. в связи с тремя эпилептическими приступами. Ссылаясь на ст. 5(2), заявитель утверждал, что он был незаконно и необоснованно госпитализирован в ПБ против своей воли.

Решение

Ст. 5 – жалоба неприемлема. Заявитель не исчерпал внутригосударственные средства защиты в отношении ст. 5(2). Полиция вмешалась в осуществление прав заявителя, преследуя гуманные интересы из-за странного поведения заявителя. Поскольку такое вмешательство не сопровождалось каким-либо принуждением, свобода заявителя не была ограничена по смыслу ст. 5(1).

GUÉRIN ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 25201/94, постановление от 29 июля 1998 г.

Ключевые слова: приемлемость; справедливое судебное разбирательство; доступ к правосудию

Факты

Хотя заявитель был уведомлен о дате судебного разбирательства, он не присутствовал в нем. В результате данного заседания он был признан виновным и приговорен к 2 годам тюремного заключения, и было издано распоряжение о его аресте. Независимо от данного судебного разбирательства, он был помещен в психиатрическое учреждение, где он находился до того дня, пока полиция не привела в действие распоряжение о его аресте. Суд признал жалобу заявителя относительно правовых нарушений неприемлемой, на основании того, что он не подчинился распоряжению о его аресте. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 6(1), поскольку обоснование суда данного решения нарушило его право на доступ к правосудию, один из элементов права на справедливое судебное разбирательство.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Право на доступ к правосудию не является абсолютным и может быть подвержено определенным ограничениям, в особенности в отношении условий приемлемости жалобы. Такие ограничения не должны препятствовать осуществлению данного права таким образом, что затрагивается само существо права. Эти ограничения должны преследовать законную цель и должна быть разумная пропорциональность между используемыми средствами и целью, которую стремятся достичь.

Н. ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 10073/82, постановление от 24 октября 1989 г.

Ключевые слова: жестокое обращение; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель провел почти 4 месяца в психиатрической клинике в 1961 г. Он обратился с иском к больнице о взыскании компенсации за серьезные проблемы со здоровьем, которые предположительно были вызваны лечением в клинике. Суд первой инстанции и апелляционный суд отклонили его требования. Общая продолжительность разбирательства составила 7 лет и 7 месяцев. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 6(1) в связи со сроком судебного разбирательства.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Срок судебного разбирательства был чрезмерным, так как не осуществлялось никакого расследования и правительство не представило доказательство тому, что такая ситуация была временной и были приняты меры для ее исправления.

НÉНАФ ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 65436/01, постановление от 27 ноября 2003 г.

Ключевые слова: приемлемость; жестокое обращение; сдерживание

Факты

После того, как заявитель не вернулся в тюрьму из отпуска, было проведено его обследование, которое выявило у него психологическое расстройство, которое нарушало его способности к суждениям и что тюрьма «не могла оказать лечебное воздействие на него», в особенности с учетом его пожилого возраста. После возвращения в тюрьму, заявителя перевели в больницу для проведения операции. На заявителя надели наручники, и он оставался в наручниках до конца дня. Ночью накануне операции он был прикован цепью за ногу к кровати. Пожаловавшись на бесчеловечные условия, в которых он находился в больнице, заявитель отказался пройти операцию и был возвращен в тюрьму. Заявитель подал жалобу против сотрудников полиции, однако жалоба была признана неприемлемой, поскольку он не уплатил судебную пошлину. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 3 в связи с теми условиями, в которых он находился в больнице, с учетом его возраста и состояния здоровья.

Постановление

Ст. 3 – нарушение. Заявитель не совершал каких-либо насильственных преступлений. Его невозвращение в тюрьму было результатом «психологического расстройства» и не сопровождалось сопротивлением. Не было установлено, что заявитель представлял какую-либо опасность. Та степень опасности, которую он предположительно представлял, не могла оправдать такие меры, как приковывание его к больничной койке за ночь до операции, в особенности с учетом того, что двое полицейских несли дежурство около его палаты. С учетом возраста заявителя, его состояния здоровья и вышеуказанных соображений, стеснение заявителя в движениях не было пропорциональным интересам безопасности.

HERCZEGFALVY ПРОТИВ АВСТРИИ

ЕСудПЧ, 10533/83, постановление от 24 сентября 1992 г.

Ключевые слова: переписка; содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства; частная жизнь; сдерживание; лечение

Факты

Заявитель был осужден за совершение уголовных преступлений и он содержался в ПБ. Он обратился с жалобами:

По ст. 5(4) на то, что решения судов о проверке законности его содержания под стражей не были приняты безотлагательно. Три решения суда о содержании заявителя под стражей были приняты с интервалами в 15 месяцев, 2 года и 9 месяцев;

По ст. 3 на то, что ему без необходимости и принудительно давали седативные препараты, его насильно кормили, а также на то, что его привязали к больничной койке на две недели;

По ст. 8 на то, что в больнице его насильно кормили, к нему применялось психиатрическое лечение, а также на то, что больница отказалась переслать его письма;

По ст. 10 на то, что он был лишен возможности что-либо читать, смотреть телевидение и слушать радио в течение длительных периодов во время своего содержания под стражей.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Два первых решения (15 месяцев, затем 2 года) не могут считаться принятыми через разумные промежутки, в особенности с учетом того, многочисленные заявления о выписке, направленные заявителем в то время, были оставлены без ответа.

Ст. 3 – нет нарушения. «Суд полагает, что зависимое и беспомощное положение, в котором зачастую находятся пациенты, принудительно содержащиеся в ПБ, требует особой бдительности в проверке того, соблюдены ли требования Конвенции. Хотя решение об использовании тех или иных методов лечения принимается, исходя из установленных правил медицинской науки, медицинскими работниками, в том числе, если это необходимо, принудительно, для сохранения физического и психического здоровья пациентов, которые полностью неспособны принимать самостоятельные решения и за которых медики несут ответственность, такие пациенты, тем не менее, остаются под защитой ст. 3, которая не допускает никаких отступлений. В таких ситуациях решение должно приниматься на основе общепринятых принципов медицины; по общему правилу мера, являющаяся терапевтической необходимостью, не может рассматриваться как бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение. Суд должен тем не менее убедиться в том, что было убедительно доказано существование такой медицинской необходимости» (пар. 82). В настоящем деле существовала «терапевтическая необходимость», которая не может рассматриваться как бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение.

Ст. 8 – нарушение. Закон, на который ссылалось Прав-во в качестве основания для вмешательства в осуществление заявителем переписки, был неопределенным и «не указывал объем и условия использования по усмотрению администрации широких полномочий, что являлось основанием для применения мер, на которые пожаловался заявитель. Однако именно указание таких условий кажется наиболее необходимым в сфере содержания под стражей в психиатрических учреждениях, поскольку пациенты зачастую находятся во власти медицинского персонала, и переписка является единственным контактом с внешним миром» (пар. 91).

Ст. 10 – нарушение. Закон, на который ссылалось Прав-во в качестве основания для ограничения доступа к информации, был неопределенным.

HERZ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

ЕСудПЧ, 44672/98, постановление от 12 июня 2003 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; психиатрическое освидетельствование

Факты

Заявитель был принудительно госпитализирован в ПБ. Согласно психиатрическому заключению у заявителя был параноидный психоз и он был опасен. Последующие осмот-

ры несколькими специалистами содержали отличающиеся выводы относительно того, было ли необходимо принудительное содержание заявителя в ПБ. Заявитель вновь поступил в ПБ. На основании диагноза, полученного по телефону, суд утвердил распоряжение о предварительном содержании заявителя в ПБ. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст.ст. 5(1), 5(4) и 6(1) поскольку его помещение в ПБ во второй раз было незаконным, так как у него не было психического расстройства, а также потому, что он не имел доступа к правосудию для рассмотрения вопроса о законности его содержания под стражей.

Постановление

Ст. 5(1) и 6(1) – нет нарушения. Суд не нарушил права заявителя тем, что не получил психиатрическое заключение и не заслушал заявителя, так как суд обязан был принять решение безотлагательно. Было нелегко прийти к окончательному выводу относительно состояния здоровья заявителя, так как было несколько противоречащих друг другу мнений психиатров.

Ст. 5(4) – нарушение. Суд не принял заявления, поступившие от заявителя, на том основании, что в период их рассмотрения действие распоряжений о принудительном содержании заявителя в больнице прекратилось и заявитель вышел из больницы. С учетом серьезности таких мер, даже если они были временными, сам по себе тот факт, что действие распоряжения о принудительном содержании в больнице прекратилось, не мог лишить заявителя права на пересмотр законности его содержания под стражей.

Н.Ф. ПРОТИВ СЛОВАКИИ

ЕСудПЧ, 54797/00; постановление от 8 ноября 2005 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: справедливое судебное разбирательство; недееспособность; психиатрическое освидетельствование

Факты

Суд признал заявительницу недееспособной на основании того, что у нее была хроническая параноидная шизофрения и она была не способна вступать в правовые отношения и управлять своими делами. Суд не заслушал пояснения заявительницы, однако сослался в своем решении на старое заключение психиатра и на заявления бывшего супруга заявительницы и его свидетелей. Заявительница обжаловала данное решение, однако суд, не заслушав ее пояснения и не назначив дополнительное психиатрическое исследование по ходатайству ее юриста, отказал в удовлетворении жалобы. Заявительница восстановила свою дееспособность в июле 2001 г.

Заявительница утверждала, что имело место нарушение ст. 6(1) в связи с несправедливостью процедуры, посредством которой она была лишена дееспособности. Она утверждала, что суды не установили надлежащим образом факты и не указали достаточные причины для своих решений. Она пожаловалась на то, что опекун, назначенный судом, не представил ее интересы в суде.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Словацкий закон требует того, чтобы суды назначали опекуна для выступления от имени лица, вопрос о дееспособности которого решался, однако заявительница не была представлена опекуном в первой инстанции и ее интересы были представлены только при рассмотрении апелляции. Заключение психиатра не могло рассматриваться как «актуальное» по смыслу Рекомендации № R(99)4 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно принципов правовой защиты совершеннолетних недееспособных лиц. Более того, дополнительное заключение позволило бы районному суду решить, должен ли он выслушать пояснения заявителя.

Судебное разбирательство, результат которого был исключительно важен для заявителя, должен был сопровождаться надлежащими процедурными гарантиями, которые обеспечили бы защиты ее права и принятия ее интересов во внимание. Словацкие суды не проявили должной старательности и не собрали достаточных доказательств для того, чтобы оценить психические способности заявительницы и предотвратить ошибку в отпращивании правосудия.

HIRST ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА (№ 2)

ЕСудПЧ, 74025/01, постановление от 30 марта 2004 г.

Ключевые слова: голосование

Факты

Заявитель отбывал пожизненный срок в тюрьме. Как осужденному, закон запрещал ему голосовать на парламентских или местных выборах. Он утверждал, что имело место нарушение ст. 3 протокола № 1 к ЕКПЧ и ст. 10, поскольку были ограничены его избирательные права и его свобода выражать свое мнение, поскольку голосование являлось одним из способов выражения мнения, что является основой функционирования демократии.

Постановление

Ст. 3 Протокола № 1 – нарушение. Любое умаление или ограничение права голосовать угрожает нарушить демократическое устройство и поэтому данное право не может ограничиваться в упрощенном порядке. ЕСудПЧ усомнился в утверждении Прав-ва о том, что ограничение избирательных прав заключенных преследовало цель предотвратить совершение преступлений, наказать преступников и усилить гражданскую ответственность и уважение правовых устоев общества. Такое положение закона лишало гарантированного ЕКПЧ права более 70 тысяч человек, причем такая мера не была дискриминационной, так как ограничение касалось всех осужденных заключенных. Лицо, осужденное к недельному сроку заключения за совершение незначительного правонарушения, может утратить право голосовать, если оно будет в тюрьме в день выборов, тогда как заключенный, отбывающий в тюрьме годы за более серьезное преступление может, если так случайно произойдет, не пропустить выборы. Должен быть достигнут разумный баланс. Задачей законодателя являлось решить то, будет ли какое-либо ограничение на участие в выборах применяться различным образом в зависимости от конкретных преступлений, или преступлений определенной тяжести, или, например, вынося приговор, суд может по своему усмотрению лишить осужденного права голосовать. Не было

представлено свидетельства тому, что законодатель когда-либо предпринял попытку оценить конкурирующие интересы или оценить пропорциональность запрещения в отношении осужденных. Абсолютный запрет голосования для любого отбывающего тюремное наказание при любых условиях не может рассматриваться как допустимая свобода усмотрения. Отдельного анализа по ст. 10 не требовалось.

Н.1. ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 45508/99, постановление от 5 октября 2004 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; содержание под стражей, проверка обоснованности; недееспособность

Факты

Заявитель страдал аутизмом, он не разговаривал и обладал ограниченной способностью к пониманию. Он не обладал способностью дать согласие (или возразить) на лечение. Он жил с людьми, которые за плату осуществляли уход за ним. После инцидента в центре дневного ухода, когда заявитель пришел в особо возбужденное состояние, бил себя по голове кулаками и бился головой о стену, его направили в больницу, где психиатр счел, что он нуждался в стационарном лечении. Врач посчитал, что в принудительной госпитализации не было необходимости. Лица, осуществлявшие уход за заявителем, обратились в суд с заявлением о выписке заявителя, но суд отклонил заявление не том основании, что заявитель не был формально госпитализирован против его воли и не «содержался под стражей». Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 5(1), так как его лечение в качестве «неформального» пациента в психиатрическом учреждении было равноценно незаконному содержанию под стражей и что процедуры, которыми он мог воспользоваться для проверки законности своего содержания под стражей, не удовлетворяли требованиям ст. 5(4).

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Заявитель находился под постоянным надзором и контролем и не мог свободно покинуть больницу. Не имело значения, закрывалось ли отделение больницы, в котором находился заявитель, на замок. Заявитель был «лишен свободы» по смыслу Конвенции. Не существовало процедурных правил, посредством которых регулировалось направление или содержание в больнице непротестующего пациента, который не обладал дееспособностью. Это резко отличается от системы гарантий, которыми обладали люди, считающиеся содержащимися под стражей. Не существовало никаких формализованных процедур оформления госпитализации, которые указывали бы, кто может предложить госпитализацию, по каким причинам и на основании каких медицинских или иных заключений и выводов. Не требовалось зафиксировать конкретную цель госпитализации и никаких ограничений в отношении срока или лечения, относящегося к такой госпитализации. Не существовало положений, требующих постоянной клинической оценки сохранения расстройства, требующего принудительной госпитализации. Заявитель не мог воспользоваться помощью представителя, который назначается недобровольно госпитализированным лицам и который мог бы возразить против госпитализации или направить различные заявления. Отсутствие таких процедурных гарантий не позволило защитить интересы заявителя от произвольного ограничения его свободы на основании медицинской необходимости.

Ст. 5(4) – нарушение. Заявитель не мог воспользоваться процедурой судебной проверки законности его содержания под стражей.

Н.М. ПРОТИВ ШВЕЙЦАРИИ

ЕСудПЧ, 39187/98, постановление от 26 октября 2004 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания

Факты

Заявитель была помещена в дом социального ухода против ее воли. Ей не разрешалось решать, где она могла жить или принимать решения относительно своей повседневной жизни. Она утверждала, что она могла мыться и одеваться сама, что ее сын мог готовить для нее, а она не хотела, чтобы он оставался один. Заявитель утверждала, что ее свобода была ограничена незаконно, так как ст. 5(1)(е) перечисляет только «бродяжничество», но не «беспомощность», в качестве основания для ограничения свободы. Она утверждала, что ее состояние не отвечало понятию бродяжничества, так как у нее было жилье и она получала пенсию.

Постановление

Ст. 5(1) – нет нарушения. Заявитель получала помощь на дому, но отказалась сотрудничать с социальными службами. В результате ее жилищные условия ухудшились настолько, что власти решили предпринять меры. Помещение заявителя в дом социального ухода было ответной мерой уполномоченных властей в интересах самой заявительницы для того чтобы обеспечить ей необходимую медицинскую помощь и надлежащие условия проживания.

ИРЛАНДИЯ ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 5310/71, постановление от 18 января 1978

Ключевые слова: жестокое обращение

Факты

12 человек были арестованы и направлены в неустановленные центры для углубленного допроса, который продолжался несколько дней. В ходе углубленного допроса использовались некоторые приемы, известные как методы дезориентации, например, стояние у стены (задержанных заставляли стоять в определенной позе в течение продолжительного времени, что вызывало физические расстройства), накрывание головы, испытание громким звуком, депривация сна, а также лишение пищи и воды. Заявитель (Прав-во Ирландии) утверждал, что были нарушены ст.ст. 3, 5 и 6, так как Прав-во Британии не выполнило своих обязанностей по обеспечению необходимых условий для эффективно проведения расследования.

Постановление

Ст. 3 – нарушение. Указанные пять приемов использовались одновременно, преднамеренно, и на протяжении часов; если они и не вызывают видимых телесных повреждений, то во всяком случае они вызывают тяжелые физические и психические страдания

у людей, к которым применяются эти приемы, а также ведут к острым психическим расстройствам во время допроса. Соответственно, это попадает под определение бесчеловечного обращения по смыслу ст. 3. Данные приемы являлись также унижающим обращением, так как они были направлены на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, мучения и неполноценности для унижения их достоинства и, возможно, чтобы сломать их физическое и моральное сопротивление.

Разница между пыткой и бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство обращением принципиально состоит в различной интенсивности причиненных страданий. Хотя указанные приемы, применявшиеся в сочетании друг с другом, несомненно являются бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство обращением, несмотря на то, что их целью было получение признаний, сообщение имен других людей или информации, и хотя они использовались систематически, они не достигли той особой степени интенсивности и жестокости, которая обозначается словом «пытка».

JAŁOŃSKI ПРОТИВ ПОЛЬШИ

ЕСудПЧ, 33492/96, постановление от 21 декабря 2000 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; содержание под стражей, предварительное разбирательство; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель содержался под стражей в ходе предварительного расследования и был помещен в больницу после голодной забастовки, его поместили в отделение внутренних болезней. Заявитель обжаловал это решение и потребовал выписки, но жалоба была отклонена. Он пожаловался на содержание его под стражей в ходе расследования, а также на длительность рассмотрения его дела.

Постановление

Ст. 5(3) – нарушение. Заявитель содержался в ходе предварительного расследования в течение 4 лет и 9 месяцев. ЕСудПЧ не принял утверждение Прав-ва о том, что имелось подозрение о возможности совершения заявителем серьезных преступлений, что являлось тем достаточным основанием, которое оправдывало содержание заявителя под стражей в течение всего периода. Ст. 5(3) не обязывает национальные власти выпустить задержанного в связи с состоянием его здоровья. Тем не менее, Прав-во не рассмотрело вопрос о том, что по прошествии времени и с учетом числа и характера актов агрессии заявителя в отношении самого себя в тюрьме, стало очевидным, что содержание его под стражей более не служило цели того, чтобы он предстал перед судом в разумный срок.

Ст. 5(4) – нарушение. Процедура продления содержания заявителя под стражей длилась 43 дня. Необходимо принятие безотлагательного решения относительно законности задержания в случаях, когда рассмотрение дела незакончено.

JOHANSEN ПРОТИВ НОРВЕГИИ

ЕСудПЧ, 17383/90, постановление от 7 августа 1996 г.

Ключевые слова: ребенок; семейная жизнь

Факты

Заявительница являлась матерью, чьи сын и дочь были взяты на попечение государства в связи с неспособностью заявительницы осуществлять надлежащий уход за ними. В итоге заявителнице было запрещено общаться с ними. Она утверждала, что имело место нарушение ст. 8, так как отобрание у нее детей и лишение ее возможности доступа к ним являлось вмешательством в ее право на уважение семейной жизни.

Постановление

Ст. 8 – нарушение. Национальные власти обладают свободой усмотрения при оценке необходимости передачи ребенка под опеку. Тем не менее, необходима более строгая проверка в случае любых других ограничений, таких как ограничения родительских прав и доступа к детям, и необходимы правовые гарантии для обеспечения эффективной защиты права родителей и детей на уважение их семейной жизни. Такие дополнительные ограничения связаны с опасностью того, что семейные отношения между родителями и малолетним ребенком могут быть фактически разорваны.

JOHNSON ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 22520/93, постановление от 24 октября 1997 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

У заявителя имелось психическое заболевание, и он был осужден за совершение тяжкого преступления. Необходимость его содержания под стражей несколько раз рассматривалась Трибуналом по проверке решений в сфере психиатрической помощи, который постановил, что он более не страдал психическим заболеванием и поэтому был рекомендован его перевод в специальное общежитие. Трибунал разрешил отложить выписку до тех пор, пока не будут созданы необходимые условия для подходящего проживания и психиатрического надзора. Несмотря на это, власти не смогли найти подходящие условия проживания, в результате чего заявитель оставался под стражей в условиях больницы интенсивного наблюдения. Заявитель пожаловался на то, что его содержание под стражей в течение 3,5 лет являлось нарушением ст. 5(1).

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Не является решающим моментом то, что содержание заявителя под стражей соответствовало требованиям национального закона. Трибунал не обладал такими полномочиями, чтобы обеспечить перевод заявителя в общежитие в течение разумного срока. Отсутствовали надлежащие гарантии, в том числе требование о судебной проверке, для того, чтобы обеспечить выписку заявителя из больницы без необоснованной отсрочки.

J.T. ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 26494/95, решение от 26 февраля 1997 г.

Ключевые слова: конфиденциальность; частная жизнь

Факты

Заявительница содержалась в ПБ в недобровольном порядке в течение многих лет и вопрос о ее содержании периодически пересматривался Трибуналом по проверке решений в сфере психиатрической помощи. Различные психиатрические заключения и заключения социальных работников, полученные во время содержания заявительницы в ПБ, указывали на трудности в ее взаимоотношениях с ее матерью и содержали утверждения о том, что она была жертвой сексуального насилия со стороны ее отчима. Будучи ее «ближайшим родственником» (термин, определение которого содержится в английском праве), ее мать имела доступ ко всей этой информации. Заявительница пожаловалась в ЕСудПЧ на нарушение ст. 8, поскольку данная личная информация была предоставлена ее матери и отчиму, а также на то, что у заявительницы не было права изменить то, кто будет ее «ближайшим родственником».

Постановление

Дружественное урегулирование спора – Прав-во пообещало изменить законодательство с тем, чтобы обеспечить содержащемуся под стражей лицу право подать заявление в суд для замены «ближайшего родственника».

КАВКА ПРОТИВ ПОЛЬШИ

ЕСудПЧ, 25874/94, постановление от 9 сентября 2001 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

Заявитель содержался под стражей по подозрению в убийстве, и суд продлил его арест, но затем действие этой санкции прекратилось. Заявитель оставался под стражей, но прокурор подал заявление о содержании его под стражей только пять дней спустя.

Постановление

Ст. 5 (1) – нарушение. Содержание под стражей заявителя в течение этих пяти дней не имело никакого законного основания. Хотя процедура соответствовала польскому закону, она нарушала требования Конвенции. ЕСудПЧ указал, что «когда речь идет о свободе человека, очень важно, чтобы соблюдался общий принцип правовой определенности. Поэтому необходимо, чтобы условия лишения свободы по национальному праву были четко определены, и чтобы применение самого права было предсказуемым, для того чтобы он отвечал стандарту «законности», установленному Конвенцией, стандарту, который требует того, чтобы все законы были достаточно четкими для того, чтобы позволить человеку, в случае необходимости, получить надлежащий совет – чтобы предвидеть, в разумной степени при данных обстоятельствах – последствия, которые может иметь определенное действие» (пар. 49).

Ст. 5 (4) – нарушение

У заявителя не было возможности оспорить в суде основания его задержания.

KEENAN ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 27229/95, постановление от 3 апреля 2001 г.

Ключевые слова: смерть; жестокое обращение

Факты

Марку Кинану (сын заявительницы) был поставлен диагноз личностного расстройства. В тюрьме он угрожал самоубийством. За девять дней до того дня, когда он должен был быть выпущен, его подвергли дисциплинарному наказанию за оскорбление, его приговор был продлен еще на 28 дней тюремного заключения, и он был подвергнут изоляции на 7 дней. Во время изоляции он покончил жизнь самоубийством. За 10 дней до его смерти каких-либо медицинских записей не было. Заявительница (его мать) утверждала, что имело место нарушение ст. 2 (право на жизнь) и ст. 3 (жестокое обращение), так как назначенное наказание не было основано ни на каком медицинском решении, не было достаточных медицинских оснований, которые оправдывали бы такое наказание, и поскольку у него был риск совершения самоубийства, такое наказание не было подходящим, изоляция способствовала ухудшению его поведения, с точки зрения возможности причинения вреда самому себе.

Постановление

Ст. 2 – нет нарушения. Кинан находился под ежедневным медицинским надзором и тюремные врачи сочли возможной его изоляцию. ЕСудПЧ счел спекулятивными доводы заявительницы о том, что тюремные врачи не были психиатрами, и то, что помещение тюремной администрацией Кинана в условия изоляции означало лишение его медицинской помощи. Стандарт помощи, которую он получал до своей смерти, должен быть рассмотрен по ст. 3.

Ст. 3 – нарушение. Помещение Марка Кинана в условия изоляции и добавление 28 дней к его приговору всего за 9 дней до ожидаемой даты освобождения могли угрожать его физической и моральной выдержке, и при таких обстоятельствах это «не соответствовало стандартам обращения в отношении психически больного человека» (пар. 115), и это являлось бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением и наказанием. Недостатки в его психиатрическом лечении включали отсутствие эффективного наблюдения за его состоянием и отсутствие психиатрической помощи на основе полученной информации о состоянии его здоровья.

Ст. 13 – нарушение. У заявительницы не было эффективных средств защиты своих прав. У нее должна была быть возможность обратиться за компенсацией за причиненный ей моральный вред, а также вред, который был причинен ее сыну.

КЕРЕНЕРОВ ПРОТИВ БОЛГАРИИ

ЕСудПЧ, 39269/98, постановление от 31 июля 2003 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; психиатрическое освидетельствование

Факты

В отношении заявителя проводилась проверка относительно того, преследовал ли он сотрудников местной телефонной службы. Прокурор назначил принудительное психиатрическое обследование и приказал полиции арестовать заявителя и доставить его в больницу. Заявителю не сообщили об этих решениях. Он содержался в ПБ в течение 1 месяца. Заявитель утверждал, что его содержание под стражей нарушило ст. 5.

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. У прокурора не было полномочий назначить госпитализацию, и он не попытался получить предварительное медицинское освидетельствование для того, чтобы установить необходимость содержания под стражей. Заявитель не мог воспользоваться какой-либо независимой проверкой законности его содержания под стражей. Распоряжение и указания прокурора не содержали срока ограничения свободы. Само ограничение свободы не имело основания в национальном праве, что, более того, не обеспечивало необходимой защиты от произвола.

KEUS ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 12228/86, постановление от 25 октября 1990 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

Заявитель был приговорен к 4 годам тюремного заключения за убийство и другие преступления. После отбытия приговора, он был помещен по указанию Прав-ва в ПБ на 2 года. Во время нахождения в больнице он совершил побег, и суд продлил его содержание под стражей. Суд выслушал прокурора и одного из сотрудников больницы, но ни заявитель, ни его адвокат не были об этом проинформированы. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 5, так как он не участвовал в процедуре продления содержания его под стражей, и он не мог оспорить законность такого продления.

Постановление

Ст. 5(1) – нет нарушения. Жалобы, относящиеся к рассмотрению дела заявителя, должны быть рассмотрены в рамках Ст. 5(4).

Ст. 5(2) – нет нарушения. Заявителю сообщили о продлении, как только он связался с больницей по телефону.

Ст. 5(4) – нет нарушения. Процедура рассмотрения являлась автоматическим периодическим пересмотром, которая соответствовала национальному праву и осуществлялась с целью защитить заявителя от произвола. В действительности, у заявителя имелись средства правовой защиты, которыми заявитель решил не пользоваться.

КОЕНДЖВНАРИЕ ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 11487/85, постановление от 25 октября 1990 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был признан виновным в совершении изнасилования и приговорен к 9 месяцам тюрьмы, после чего он должен был быть под наблюдением Прав-ва. Этот срок мог быть продлен на 1 или 2 года одновременно по ходатайству прокурора. Заявитель попросил, чтобы его выписали. Прокурор потребовал продления на 1 год срока содержания под стражей, и суд удовлетворил данное ходатайство. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 5, ссылаясь на то, что содержание под стражей должно было быть прекращено до подачи ходатайства прокурором, а суд принял решение о законности продления с нарушением установленного законом срока, и не незамедлительно.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Для того чтобы пересмотры содержания под стражей соответствовали требованиям Конвенции, они должны осуществляться в соответствии с национальным законодательством и удовлетворять цели ст. 5: защита лиц, чья свобода ограничена, от произвола, в особенности в отношении незамедлительности принятия решения. Продление содержания под стражей было одобрено спустя более чем 4 месяца после подачи соответствующего ходатайства. Прав-во не представило никакого оправдания этому.

КОЛАНИС ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 517/02, постановление от 21 июня 2005 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

Заявительница была признана виновной в совершении серьезного насилия, у нее имелось психическое заболевание и она была принудительно помещена в ПБ. Она обратилась с заявлением о выписке в Трибунал по проверке решений в сфере психиатрической помощи, который принял решение об условной выписке, под условием о том, что она должна жить дома с родителями, быть под надзором социального работника и психиатра, а также соглашаться на лечение. Власти не смогли найти в данном районе психиатра, который согласился бы наблюдать за заявительницей. Она утверждала, что имело место нарушение ст. 5, поскольку продолжение содержания ее в условиях ограничения свободы после того, как Трибунал принял решение о ее выписке, было неоправданным и не было обеспечено процедурными гарантиями.

Постановление

Ст. 5(1) – нет нарушения. У заявительницы по-прежнему имелось психическое заболевание, которое оправдывало ее содержание под стражей, и ее содержание под стражей попадало под исключение из права на свободу, предусмотренное ст. 5(1)(e).

Ст. 5(4) – нарушение. Даже если у властей были сложности с обеспечением условной выписки, заявительница имела право на судебный пересмотр необходимости ее содержания под стражей. В течение более чем 1 года у заявительницы не было доступа к процедурам пересмотра ее содержания под стражей.

Ст. 5(5) – нарушение. На момент указанных событий не было юридически исполнимого права на компенсацию.

KUDŁA ПРОТИВ ПОЛЬШИ

ЕСудПЧ, 30210/96, постановление от 26 октября 2000 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, предварительное разбирательство; жестокое обращение; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель содержался в досудебном порядке в течение 3 лет в тюрьме. Он пожаловался на отсутствие доступа к психиатрическому лечению, что имело своим результатом попытки самоубийства, а также на несоблюдение его права на рассмотрение дела в разумный срок и права на освобождение до суда, на необоснованную длительность уголовного расследования, и на отсутствие эффективного средства правовой защиты на национальном уровне.

Постановление

Ст. 3 – нет нарушения. «Суд постоянно подчеркивает, что степень страдания и унижения как составляющих „унижающее достоинство” обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, должна в любом случае быть выше степени страдания или унижения как неизбежного элемента той или иной конкретной формы правомерного обращения или законного наказания» (пар. 92). В настоящем деле оно не достигло минимального уровня жестокости, чтобы рассматриваться в качестве «жесткого обращения» по ст. 3. Заявитель осматривал психиатр не менее одного раза в месяц. Прав-во не может нести ответственность за попытки заявителя совершить самоубийство, несмотря на мнение одного психиатра о том, что жизнь заявителя подвергалась угрозе в случае продолжения его содержания под стражей.

Ст. 5(3) – нарушение. Общественный интерес не оправдывал продолжающееся содержание под стражей.

Ст. 6(1) – нарушение. Сложность дела не могла оправдать отсрочку в 1 год и 8 месяцев в проведении нового слушания дела.

Ст. 13 – нарушение. У заявителя не было эффективного средства правовой защиты на национальном уровне для осуществления своего права на «рассмотрение дела в разумный срок», гарантированного ст. 6(1).

KUTZNER ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

ЕСудПЧ, 46544/99, постановление от 26 февраля 2002 г.

Ключевые слова: ребенок; нарушение здоровья, умственное; семейная жизнь

Факты

Заявители являлись родителями с умеренными нарушениями умственного развития, они проживали со своими двумя дочерьми, которые отставали в своем развитии, и они получали образовательную поддержку. Суд лишил заявителей родительских прав и постановил поместить их детей в приемную семью на основании того, что заявители не имели умственных способностей, необходимых для воспитания своих детей. Девочки были направлены в разные, неустановленные приемные семьи. Право заявителей на посещение детей было резко ограничено. Заявители утверждали, что имело место нарушение ст. 8, так как лишение их родительских прав в отношении своих дочерей и помещение последних в приемные семьи являлось вмешательством в право заявителей на уважение семейной жизни по ст. 8.

Постановление

Ст. 8 – нарушение. Хотя власти могли иметь законное беспокойство относительно отставания детей в развитии, ЕСудПЧ считает, что, как само решение об установлении опеки над детьми, так и то, каким образом это решение было исполнено, было неудовлетворительным. Учитывая возраст детей, разлучение их с родителями и ограничение права на посещение детей могло привести только к усилению «отчуждения» детей от своих родителей и друг от друга. По этой причине вмешательство не было пропорциональным законной цели, которую оно преследовало.

LAIDIN ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 43191/98, постановление от 5 ноября 2002 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: срок судебного разбирательства

Факты

Заявительница была принудительно помещена в ПБ. Она пожаловалась прокурору на условия ее содержания под стражей и потребовала выписки. Процедура рассмотрения вопроса о выписке заявительницы из больницы длилась более 5 недель. Заявительница пожаловалась на основании ст. 5(4) о длительности срока, который потребовался для рассмотрения ее заявления о немедленной выписке.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Направив свое заявление прокурору, заявительница не обратилась к органу, который был полномочен принять решение о ее выписке. Однако прокурор мог сам обратиться с заявлением о ее выписке, и он действительно так сделал. Разбирательство таким образом длилось более 5 недель. Более того, судебное рассмотрение имело место более чем 1,5 месяца после того, как заявительница была выписана с испытательным сроком. Следовательно, власти не рассмотрели дело «безотлагательно».

LANGLOIS ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 39278/98, постановление от 7 февраля 2002 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был госпитализирован в 1950-х годах и затем он обратился в национальные суды, оспаривая законность его ограничения свободы и требуя возмещения вреда. Он утверждал, что имело место нарушение ст. 6(1), жалуюсь на длительность гражданского судопроизводства (более 15 лет), которое по прежнему не закончилось на июнь 2000 г.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Рассмотрение дела было длительным, что нарушало Конвенцию.

LITWA (WITOLD) ПРОТИВ ПОЛЬШИ

ЕСудПЧ, 26629/95, постановление от 4 апреля 2000 г.

Ключевые слова: алкоголизм; содержание под стражей, основания

Факты

Получив жалобу от сотрудника почты о том, что заявитель был пьян и вел себя агрессивно, полицейские, полагая, что он был под воздействие алкоголя, арестовали его. Заявитель был доставлен в «вытрезвитель», учреждение, в котором, согласно польскому закону, лицо, находящееся в состоянии интоксикации, может быть помещено на срок не более 24 часов. Врач осмотрел заявителя в вытрезвителе, установил, что он был «в состоянии умеренного опьянения» и принял решение, что по своему состоянию здоровья было оправдано его содержание в вытрезвителе в течение 6 часов. Никаких анализов крови или дыхания не проводилось ни до, ни во время, ни после обследования. После 6,5 часов заявителю позволили покинуть вытрезвитель, под условием оплаты расходов по его транспортировке и нахождения в вытрезвителе. Заявитель пожаловался на нарушение ст. 5(1), утверждая, что ограничение его свободы не было законным, поскольку оно не соответствовало ни одному из законных исключений принципа личной свободы по ст. 5.

Постановление

Ст. 5(1)(e) – нарушение. Заключение под стражу алкоголиков, допустимое по ст. 5(1)(e), не направлено на людей в клиническом состоянии алкоголизма, а на тех, чье поведение связано с влиянием алкоголя, независимо от того, есть ли у них или нет диагноз алкоголизма, и представляет угрозу обществу или им самим. Сомнительно, чтобы заявитель представлял такую угрозу, и такие сомнения усиливали факты его задержания, а также то, что он был почти полностью слеп. К тому же не были рассмотрены альтернативные меры, которые допускает польский закон по отношению к людям в состоянии опьянения, такие как доставление домой или в общественный центр ухода, поскольку содержание в вытрезвителе является крайней мерой.

L.R. ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 33395/96, постановление от 27 июня 2002 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: срок судебного разбирательства

Факты

Заявительница пришла в полицейский участок, чтобы подать жалобу на неизвестное лицо. Полиция направила ее в ПБ, где ей был поставлен диагноз психического заболевания. Она содержалась в больнице принудительно по решению префекта. Она обратилась к прокурору и в суд, требуя немедленной выписки. Суд направил письмо врачу больницы с просьбой проинформировать заявительницу о том, что суд вскоре рассмотрит ее заявление, но прошло 24 дня между требованием заявительницы и ее фактической выпиской. Заявительница утверждала, что была нарушена ст. 5, и просила рассмотреть срок, который потребовался для рассмотрения ее заявления о немедленной выписке.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Отсрочка в 24 дня нарушила требование ст. 5(4) о «безотлагательном» рассмотрении вопроса о содержании под стражей.

LUBERTI ПРОТИВ ИТАЛИИ

ЕСудПЧ, 9019/80, постановление от 23 февраля 1984 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; срок судебного разбирательства; психиатрическое освидетельствование

Факты

Заявитель был признан виновным в совершении убийства. Он подал жалобу на этот приговор на том основании, что он был душевнобольным на момент совершения убийства. Суд вышестоящей инстанции назначил психиатрическое исследование двух психиатров, которые пришли к выводу, что у заявителя было психическое заболевание, которое лишало его способности формировать намерение и что на момент проведения исследования он являлся, в психиатрической терминологии, опасным лицом. Был приглашен третий эксперт для дачи своего заключения. Данный эксперт подтвердил, что психоз наверняка существовал и на момент совершения убийства. Суд вышестоящей инстанции оправдал заявителя на основании наличия у него психического заболевания и постановил, что он должен содержаться в ПБ в течение 2 лет. Во время содержания под стражей в больнице, заявитель три раза подавал заявление о выписке.

Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 5 в том, что когда суд вышестоящей инстанции вынес свое постановление, заявитель более не страдал душевным расстройством. Он утверждал, что суд постановил содержать заявителя в больнице в принудительном порядке без учета его состояния на день вынесения постановления.

Постановление

Ст. 5(1) – нет нарушения. Национальные власти обладают свободой усмотрения. Было убедительно установлено, что заявитель был душевнобольным. Не было установлено,

что содержание заявителя под стражей продолжалось дольше, чем это было оправдано в связи с его психическим расстройством.

Ст. 5(4) – нарушение. Как было признано Прав-вом, суды не приняли «безотлагательно» решения относительно законности содержания заявителя под стражей.

LUTZ ПРОТИВ ФРАНЦИИ (NO. 2)

ЕСудПЧ, 49531/99, постановление от 17 июня 2003 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: доступ к правосудию; срок судебного разбирательства

Факты

Над заявителем был установлен надзор на основании психиатрических показаний. Он обжаловал это распоряжение. Кассационному суду потребовалось 3 года и 9 месяцев для рассмотрения дела. Заявитель подал жалобу по ст. 6 в связи с чрезмерной длительностью рассмотрения дела о законности распоряжения о надзоре, а также о нарушении ст. 13, поскольку не существовало суда, куда он мог бы подать жалобу на указанное бездействие.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Срок, который потребовался для рассмотрения дела, был чрезмерным, в особенности с учетом того, что рассмотрение дела длилось 1 год и 4 месяца к тому времени, когда дело дошло до Кассационного суда.

Ст. 13 – нарушение. Не было никакого эффективного средства правовой защиты по национальному праву, которое позволило бы заявителю пожаловаться на срок судебного разбирательства.

MATTER ПРОТИВ СЛОВАКИИ

ЕСудПЧ, 31534/96; постановление от 5 июля 1999 г.

Ключевые слова: недееспособность; срок судебного разбирательства; частная жизнь; психиатрическое освидетельствование

Факты

Заявитель был признан недееспособным по решению суда. Четыре года спустя суд начал рассмотрение дела о восстановлении дееспособности заявителя. Разбирательство продолжалось на момент вынесения постановления ЕСудПЧ, к тому времени оно длилось уже более 7 лет с того момента когда бывшая Чехословакия ратифицировала Конвенцию и признала индивидуальное право на обращение в Суд в марте 1992 г. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 6 в связи с длительностью разбирательства о его дееспособности.

Постановление

Ст. 6 – нарушение. Разбирательство касалось определения гражданских прав и обязанностей заявителя. Дело имело определенную сложность, но это не может само по себе

оправдать срок судебного разбирательства. Поведение заявителя повлияло на срок судебного разбирательства, поскольку он не желал сотрудничать с экспертами, он оспаривал действия судей и требовал того, чтобы его дело было рассмотрено другим судом. Тем не менее, имелись периоды бездействия, относительно которых Прав-во не представило никаких удовлетворительных объяснений, и национальные суды не проявили особой заботливости (*special diligence*), как того требует ст. 6(1).

Ст. 8 – нет нарушения. Принудительное обследование заявителя в больнице является серьезным вмешательством в его право на уважение частной жизни. Тем не менее, оно было основано на законе, преследовало законную цель по защите прав самого заявителя и его здоровья. Поскольку оно было оправдано необходимостью получения заключения эксперта о состоянии психического здоровья заявителя, а он отказался от обследования добровольно, ЕСудПЧ признал, что вмешательство не было непропорциональным преследуемым законным целям и, поэтому, являлось необходимым в демократическом обществе.

МСМІСНАЕЛ ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 16424/90, постановление от 24 февраля 1995 г.

Ключевые слова: доступ к документам; ребенок; справедливое судебное разбирательство; семейная жизнь

Факты

Заявители были биологическими родителями А. У матери было психическое заболевание и А. был помещен под опеку в возрасте 2 недель. Заявители утверждали, что имело место нарушение ст. 6 и 8, поскольку у них не было возможности ознакомиться с некоторыми конфиденциальными документами, направленными в суд, который принял решение о помещении А. под опеку. Отец пожаловался на то, что у него не было права на установление юридической опеки над А. и права участвовать в рассмотрении соответствующего дела.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Отец не пытался добиться юридического признания своего статуса как отца А., таким образом, ст. 6 неприменима к его жалобе. Что касается судебного разбирательства, то непредставление таких исключительно важных документов, как отчеты социальных служб, имело значение с точки зрения возможности матери повлиять на результат рассмотрения и оценить перспективы подачи жалобы. Матери не было обеспечено справедливое судебное разбирательство.

Ст. 8 – нарушение. Хотя ст. 8 не содержит прямого указания на процедурные требования, процесс принятия решения, следствием которого является установление мер, связанных с вмешательством в семейную жизнь (таких как, уход, опека, доступ к детям), должен быть справедливым и основанным на должном уважении частной и семейной жизни.

MEGYERI ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

ЕСудПЧ, 13770/88, постановление от 12 мая 1992 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; юридическое представительство

Факты

Заявитель был осужден за совершение уголовных преступлений и был помещен в ПБ, так как у него имелось психическое заболевание. Его содержание под стражей проверялось судом, но он не получил юридического представительства в судебном заседании. Он не попросил о представлении его интересов, а суд не назначил юриста. Заявитель пожаловался на то, отсутствие юридического представительства составляло нарушение ст. 5.

Постановление

Ст. 5 – нарушение. „За исключением особых обстоятельств, лица, помещенные в психиатрические лечебницы в связи с совершением уголовно-наказуемых деяний, за которые они не могут нести ответственности из-за психического расстройства, должны пользоваться юридической помощью на слушаниях, связанных с дальнейшим принудительным содержанием в лечебнице или временным или окончательным освобождением. Важность того вопроса, который решался – личной свободы – с учетом самого характера заболевания – снижения психических способностей – подтверждает этот вывод» (пар. 23).

M.G. ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 39393/98, постановление от 24 сентября 2002 г.

Ключевые слова: доступ к документам; ребенок; семейная жизнь

Факты

Будучи ребенком, заявитель находился на добровольном попечении местных властей 5 раз в течение 6 лет. В течение этого времени его мать получала психиатрическое лечение, а его отец не мог сам справляться с уходом за ребенком. Будучи уже взрослым, заявитель потребовал доступа к своим документам в материалах социальных служб, включая информацию о том насилии, которому он подвергся, когда был ребенком. Местные власти отказались предоставить такую информацию. Заявитель пожаловался на то, что ему не было предоставлено надлежащего доступа к документам социальных служб, что нарушало ст. 8.

Постановление

Ст. 8 – нарушение. Записи социальных служб относятся к частной и семейной жизни заявителя. Интерес заявителя в получении необходимых документов может рассматриваться как особо важный. Одной из основных причин, по которой заявитель добивался доступа к записям о нем, было его искреннее убеждение в том, что его отец совершил физическое насилие над ним, когда он был ребенком, и необходимость получения как можно больше информации об этом периоде для того, чтобы примириться с эмоциональными и психологическими последствиями такого насилия.

МИКНЕУЕВ ПРОТИВ РОССИИ

ЕСудПЧ, 77617/01, постановление от 26 января 2001 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, предварительное разбирательство; жестокое обращение; расследование

Факты

Заявитель утверждал, что во время его содержания в следственном изоляторе, к нему применялись пытки сотрудниками милиции для того чтобы он признался в совершении изнасилования и убийства. Вследствие этого он попытался убить себя, выпрыгнув из окна полицейского участка, в результате чего он сломал позвоночник. Ссылаясь на нарушение ст. 3 и ст. 13, он пожаловался на то, что расследование этих событий не было эффективным.

Постановление

Ст. 3 – нарушение. Прав-во не представило ЕСудПЧ материалы уголовного дела, которые были запрошены судом. Прав-во также не представило никаких пояснений относительно обстоятельств этого дела. ЕСудПЧ сделал выводы из поведения Прав-ва. В период нахождения заявителя в заключении, в отношении него было допущено жестокое обращение со стороны агентов государства, с целью получения от него признания или информации. Жестокое обращение, которому он подвергся, привело к настолько серьезным физическим и психическим страданиям, что должно рассматриваться как пытка.

Ст. 13 – нарушение. Расследование серьезных утверждений о жестоком обращении должно быть тщательным. Власти должны предпринять серьезные попытки установить то, что произошло, и не должны ссылаться на поверхностные или необоснованные заключения в качестве основания для прекращения расследования или для своих решений. Расследование должно быть независимым, безотлагательным и должно обеспечивать установление причины повреждений и личность виновных лиц. Заявителю было отказано в проведении достаточно эффективного расследования.

MORSINK ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 48865/99, постановление от 11 мая 2004 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, место содержания; содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

Заявитель был признан виновным в совершении уголовных преступлений и приговорен к 15 месяцам тюрьмы, но поскольку у него было психическое заболевание и он представлял угрозу для общества, после того, как он отбыл срок тюремного заключения, суд постановил, что он должен содержаться в больнице с интенсивным наблюдением, первоначально 2 года. Ожидая места в больнице, заявитель содержался в обычном центре предварительного заключения. Он пожаловался на то, что его содержание в центре предварительного заключения в течение 15 месяцев было нарушением ст. 5(1).

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Ожидать от властей того, чтобы они обеспечили немедленное предоставление места в специализированной больнице, было бы нереалистичным и слишком строгим подходом. Должен соблюдаться разумный баланс между конкурирующими интересами. Обеспечивая такой баланс, необходимо придавать особое значение праву на свободу. Значительное промедление в направлении заявителя в клинику с интенсивным наблюдением и начале лечения могло повлиять на перспективы успешности лечения, и могло привести к тому, что повысится вероятность продления обоснованности распоряжения о помещении в клинику с интенсивным наблюдением.

М.С. ПРОТИВ БОЛГАРИИ

ЕСудПЧ, 40061/98; постановление от 4 июля 2002 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; психиатрическое освидетельствование

Факты

Заявительница была арестована и 3 раза доставлялась в ПБ для освидетельствования, во время третьего раза она содержалась без возможности какого-либо общения с внешним миром. Она пожаловалась на то, что ее содержание под стражей не соответствовало закону и составляло нарушение ст. 5.

Дружественное урегулирование спора

Прав-во выплатило заявителю компенсацию за моральный вред и судебные издержки.

М.С. ПРОТИВ ШВЕЦИИ

ЕСудПЧ, 20837/92, постановление от 27 августа 1997 г.

Ключевые слова: доступ к документам; конфиденциальность; частная жизнь

Факты

Медицинские документы заявительницы переслали из больницы в учреждение социального страхования без ее согласия. У пациентки не было возможность оспорить в суде данную меру до ее осуществления. Она пожаловалась на нарушение ст. 8 (частная жизнь) и ст. 6 (доступ к правосудию).

Постановление

Ст. 8 и 6 – нет нарушения. Медицинские документы, о которых шла речь, содержали в высшей степени личные данные. Хотя они оставались конфиденциальными, они были предоставлены другому государственному органу и, следовательно, более широкому кругу государственных служащих. Тем не менее, вмешательство в частную жизнь заявительницы было основано на законе и было предвидимым, поэтому оно было осуществлено «в соответствии с законом». Направление таких данных потенциально могло иметь решающее значение для распределения государственных средств, о которых попросила сама заявительница, и такие меры не были непропорциональны преследуемой законной цели.

MUSIAL ПРОТИВ ПОЛЬШИ

ЕСудПЧ, 24557/94, постановление от 25 марта 1999 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства; психиатрическое освидетельствование

Факты

Заявитель был помещен в ПБ в недобровольном порядке и его просьбы о выписке несколько раз отклонялись. Заявитель попросил об осмотре университетскими экспертами-психиатрами, и суд согласился на это. Он был осмотрен 3 месяца спустя и они подготовили свое заключение еще спустя 10 месяцев. В целом срок просрочки составил 1 год 8 месяцев и 9 дней.

Постановление

Ст 5(4) – нарушение. Рассмотрение дела о содержании заявителя под стражей было неоправданно длительным. Просьба заявителя об осмотре независимыми экспертами не должна быть основанием для промедления, и это не должно лишать заявителя его прав по ст. 5(4). Несмотря на утверждения Прав-ва, оно не смогло доказать, что предполагаемая сложность дела оправдывала такую просрочку.

НАКАСН ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 5379/02, постановление от 30 июня 2005 г.

Ключевые слова: доступ к документам; содержание под стражей, основания

Факты

Суд по уголовным делам признал заявителя виновным в совершении преступления и, с учетом психиатрического заключения, которое установило нарушение психических способностей заявителя и высокий риск повторного совершения им преступлений, он был приговорен к 1 году тюрьмы и последующему содержанию в ПБ. Заявитель содержался в ПБ, а затем его содержание было продлено. Адвокат заявителя обратился в Апелляционный суд с запросом о получении официальной записи слушания, но ему сообщили, что никаких официальных записей в отношении продления содержания под стражей обычно не делается. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 5(1).

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Решение Апелляционного суда является окончательным, но Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что должны вестись официальные записи таких дел. Была нарушена процедура, предусмотренная национальным правом.

NIELSEN ПРОТИВ ДАНИИ

ЕСудПЧ, 10929/84, постановление от 28 ноября 1998 г.

Ключевые слова: ребенок; содержание под стражей, основания

Факты

Заявитель, которому было 12 лет, был помещен своей матерью (единственным обладателем родительских прав) в детское психиатрическое учреждение. Заявитель утверждал, что его содержание под стражей являлось нарушением свободы в нарушение ст.ст. 5(1) и (4).

Постановление

Ст. 5 – не применима. Совершенно очевидно, что ст. 5 распространяется и на детей. Семейная жизнь включает широкий круг прав родителей и обязанностей в отношении заботы и ухода. Дети в школах или иных образовательных или досуговых учреждениях должны подчиняться определенным правилам, которые ограничивают их личную свободу, в том числе свободу передвижения. Аналогичным образом бывает необходимо госпитализировать ребенка для осуществления медицинского лечения. Госпитализация заявителя не являлась лишением свободы, поскольку это было ответственным осуществлением его матерью ее прав по уходу за ребенком в его интересах.

NIKOLOVA ПРОТИВ БОЛГАРИИ

ЕСудПЧ, 31195/96, постановление от 25 марта 1999 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; содержание под стражей, предварительное разбирательство; справедливое судебное разбирательство

Факты

Заявительницу обвиняли в совершении преступления. Не выслушав ее, прокурор одобрил содержание заявительницы под стражей в ходе предварительного разбирательства. Заявительница утверждала, что имело место нарушение ст. 5(3), так как ее не доставили к судье или иному служащему, наделенному законом правом осуществлять судебные полномочия, на протяжении ее содержания под стражей в течение 3,5 месяцев. Она также утверждала, что была нарушена ст. 5(4) в связи с чисто формальным характером судебной проверки ее содержания под стражей, ненадлежащей процедурой и невозможностью доступа к периодической судебной проверке.

Постановление

Ст. 5(3) – нарушение. Орган, осуществляющий проверку содержания под стражей, должен быть независимым от исполнительной власти и от сторон. В этой связи, объективность на момент вынесения решения относительно заключения под стражу является крайне важной: если выясняется, что тот, кто был «служащим» на момент вынесения такого решения, в последующем может вмешаться в уголовное расследование от имени стороны обвинения, его независимость и беспристрастность может быть подвергнута сомнению. Такой служащий должен лично выслушать человека, доставленного к нему, и проверить,

ссылаясь на правовые критерии, насколько оправданным является его содержание под стражей. Если оно является неоправданным, такой служащий должен иметь полномочия принять обязательное для исполнения решение об освобождении задержанного.

Ст. 5(4) – нарушение. Задержанные или содержащиеся под стражей лица имеют право на проверку ограничения их свободы в отношении процедурных и существенных условий, которые являются необходимыми для соблюдения «законности», по смыслу Конвенции, ограничения их свободы. Уполномоченный суд должен исследовать не только соблюдение процедурных требований, предусмотренных национальным правом, но и обоснованность подозрений, послуживших поводом для задержания и законность той цели, которая достигается за счет задержания, и последующим содержанием под стражей. Суд, рассматривающий жалобу на задержание, должен обеспечить соблюдение гарантий судебной процедуры. Разбирательство должно быть основано на принципе состязательности и должно обеспечивать «равенство возможностей» для сторон, то есть для прокурора и задержанного лица. Равенство возможностей не обеспечивается в том случае, если защитнику отказано в доступе к тем документам в материалах расследования, которые необходимы для эффективного оспаривания законности содержания клиента под стражей.

Хотя ст. 5(4) не накладывает на судью обязанность по проверке каждого аргумента, содержащегося в жалобе на задержание, гарантии данной статьи были бы лишены всякого смысла, если бы судья, ссылаясь на национальное право и практику, мог бы рассматривать как не относящиеся к сути дела, или просто проигнорировать конкретные факты, которые приводит задержанное лицо для того, чтобы подвергнуть сомнению существование условий, необходимых для «законности», по смыслу Конвенции, ограничения своей свободы.

NOUHAUD AND OTHERS ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 33424/96, постановление от 9 июля 2002 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был помещен в ПБ, но в последующем стал «добровольным» пациентом и был выписан с «испытательным сроком». Заявитель обратился к больнице с иском о взыскании убытков. Состоялось несколько судебных разбирательств, которые в целом длились почти 10 лет в 4 судебных инстанциях. Заявитель утверждал, что была нарушена ст. 6(1), жалуясь на срок судебного разбирательства.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Срок судебного разбирательства был чрезмерным.

NOWICKA ПРОТИВ ПОЛЬШИ

ЕСудПЧ, 30218/96, постановление от 3 декабря 2002 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; психиатрическое освидетельствование; семейная жизнь

Факты

Во время уголовного разбирательства против заявительницы, суд запросил информацию о ее жизни и психическом здоровье. Заявительница не явилась для прохождения двух психиатрических экспертиз, назначенных судом. Суд постановил арестовать заявительницу и содержать ее под стражей для того, чтобы обеспечить выполнение требований суда. Заявительница содержалась под стражей, но психиатры не смогли поставить диагноз в ходе однократного обследования, и она была выписана. В последующем, суд постановил о ее содержании под стражей. Ее направили в тюрьму, где было ограничено ее право на посещение ее родственниками, было разрешено только одно посещение ее дочерью. Психиатрическая экспертиза показала, что интеллектуальные способности заявительницы были выше среднего, и у нее не было признаков психического расстройства. Ее освободили из тюрьмы и уголовное расследование было прекращено. Заявительница пожаловалась на нарушение ст.ст. 5(1) и 8.

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Содержание заявительницы под стражей в течение 83 дней осуществлялось в контексте дела частного обвинения. Формальные причины, на которые ссылалось Прав-во для объяснения необходимости содержания заявительницы под стражей на протяжении 83 дней до того, как она была направлена на короткое обследование, были отклонены Судом. В связи с этим польские власти не смогли установить надлежащий баланс между интересами государства и правами личности. Содержание под стражей не было основано на требованиях Конвенции.

Ст. 8 – нарушение. Ограничение права заявительницы на ее посещение во время содержания под стражей не преследовало, и не было пропорционально, никакой законной цели в рамках ст. 8.

OLSSON ПРОТИВ ШВЕЦИИ

ЕСудПЧ, 10465/83, постановление от 24 марта 1988 г.

Ключевые слова: ребенок; нарушение здоровья, умственное; семейная жизнь

Факты

Заявители, муж и жена, в период своей молодости провели некоторое время в учреждении для лиц с умственными нарушениями, они получали помощь семейного терапевта и психиатров. Дети заявителей были помещены под опеку после судебного решения, основанного на заключении, которое утверждало, что развитие детей было под угрозой, так как они жили в неудовлетворительном окружении из-за неспособности их родителей обеспечить их потребности в уходе. Заявители утверждали, что имело место нарушение ст. 8 в связи с решением о помещении их детей под опеку, а также тем, каким образом были исполнено это решение, и отказом в прекращении опеки.

Постановление

Ст. 8 – нарушение. Исполнение решений об установлении попечения нарушило статью 8. Разлучение детей и их помещение на таком большом расстоянии от родителей должно было неблагоприятно сказаться на возможности контактов между ними. Ситуация еще больше осложнилась ограничениями, наложенными властями на доступ родителей к своим детям. Эти меры не были подтверждены достаточными мотивами, оправдывающими их пропорциональность преследуемой законной цели.

OPEN DOOR AND DUBLIN WELL WOMAN ПРОТИВ ИРЛАНДИИ

ЕСудПЧ, 14234/88 и 14235/88, постановление от 29 октября 1992 г.

Ключевые слова: информация

Факты

Заявителями являлись две организации, в отношении которых было принято судебное постановление, ограничивающее их деятельность по предоставлению беременным женщинам информации об аборте. Заявители ссылались на то, что данное постановление нарушило их право на свободу выражать свое мнение в соответствии со ст. 10, и что это являлось нарушением права двух указанных ими женщин на уважение частной жизни.

Постановление

Ст. 10 – нарушение. Прав-во утверждало, что две указанные женщины не должны рассматриваться в качестве «жертв» согласно Конвенции. ЕСудПЧ отверг это утверждение. Их интересы напрямую затрагивались указанным постановлением, которое ограничивало заявителей-организаций в их праве на предоставление информации беременным женщинам. Женщины принадлежали к группе детородного возраста и ограничения, наложенные судебным постановлением, могут неблагоприятно повлиять на них. Они не пытаются установить абстрактное соответствие законодательства Ирландии Европейской Конвенции, так как непосредственно рискуют пострадать от такого запрета. Заявители пытались оспорить соответствие ирландского права Конвенции, поскольку существовала вероятность того, что данная мера могла неблагоприятно повлиять на их интересы.

Указанное постановление являлось вмешательством в свободу распространять информацию. Согласно ирландскому праву оно было «установлено законом». Тем не менее, правительства обязаны осуществлять такое регулирование в соответствии с обязательствами по Конвенции и подчиняться контролю со стороны институтов Конвенции. Хотя данное ограничение сводится к запрету предоставления информации, уголовное право Ирландии не предусматривает ответственности беременной женщины за выезд за пределы страны с целью осуществления аборта. Ограничение информации, касающейся деятельности, которая, несмотря на то, что она затрагивает нравственные аспекты, была и остается допустимой национальными властями других государств, требует особо скрупулезной проверки от институтов Конвенции при установлении соответствия ограничений принципам демократического общества. Абсолютный характер постановления о «бессрочном» ограничении предоставления информации беременным женщинам, касающейся возможности осуществления аборта за пределами страны, является чрезмерно широким и непропорциональным.

OSMAN ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 23452/94, постановление от 28 октября 1998 г.

Ключевые слова: доступ к правосудию; смерть; расследование

Факты

Некий человек убил мужа заявителя 1 (отца заявителя 2). Заявители утверждали, что имело место нарушение ст. 2, так как Прав-во не обеспечило защиту жизни мужа заявителя 1, а заявителя 2 от угрозы со стороны того человека. Заявители оспаривали законность ограничений в отношении их доступа к суду для предъявления иска к властям в связи с вышеуказанными нарушениям.

Постановление

Ст. 2 – нет нарушения. Заявители не смогли указать какой-либо решающей стадии, когда власти знали или должны были знать о существовании в то время реальной и немедленной угрозы их жизни. Полиция должна выполнять свои обязанности таким образом, который соответствует правам и свободам индивидов. Ее нельзя критиковать за то, что она считала весомой презумпцию невиновности или за то, что она не использовала свои полномочия для ареста, обыска и изъятия, принимая во внимание ее разумную точку зрения о том, что в соответствующее время не было достаточных оснований для оправдания применения силы или для того, чтобы считать, что какие-либо предпринятые действия могли привести к конкретным результатам.

Ст. 6(1) – нарушение. Заявители утверждают, что иск заявителей никогда в полной мере не рассматривался, поскольку никогда не определялась его суть или факты, на которых он основывался. Национальные суды должны принять во внимание существование оскорблений иных общественных интересов, которые могли бы перевесить интересы общественной политики, обеспечивающей тотальный иммунитет полиции относительно ее действий. В связи с этим право заявителей на рассмотрение их жалобы судом было необоснованно ограничено.

PEERS ПРОТИВ ГРЕЦИИ

ЕСудПЧ, 28524/95, постановление от 19 апреля 2001 г.

Ключевые слова: жестокое обращение; переписка

Факты

Заявитель был арестован по подозрению в совершении уголовных преступлений. Его поместили в психиатрическое отделение тюрьмы, позднее он содержался в изоляции. Он находился еще с одним человеком в очень маленькой камере, в которой было очень душно, не было надлежащей вентиляции и не было ширмы, отделяющей туалет.

Постановление

Ст. 3 – нарушение. Нет доказательств намерению унижить заявителя, однако условия, в которых он проживал, могут рассматриваться в качестве жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения, так как они вызвали у него чувство страдания и неполноценности, что могло унижить его.

Ст. 8 – нарушение. Его письма просматривались администрацией, и не всегда в его присутствии.

PEREIRA ПРОТИВ ПОРТУГАЛИИ

ЕСудПЧ, 44872/98, постановление от 26 февраля 2002 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, предварительное разбирательство; содержание под стражей, проверка обоснованности; юридическое представительство; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель содержался под стражей в период предварительного расследования, у него было установлено психическое заболевание, в связи с чем он был признан невменяемым. Его поместили в ПБ. Его адвокат, назначенный судом для представления его интересов, по утверждению заявителя не играл никакой роли в судебном разбирательстве и не присутствовал в заседании суда. Поданное прокурором заявление об освобождении заявителя было отклонено. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 5, так как его содержание под стражей было незаконным, поскольку ему не была предоставлена юридическая помощь, которая позволила бы ему обжаловать постановление суда, и что властям потребовалось слишком много времени для рассмотрения законности его содержания под стражей.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Первая проверка имела место 2,5 года после того, как заявитель подал свое первое заявление об освобождении. Не было каких-то исключительных оснований для того, чтобы оправдать такой срок.

Ст. 5(4) также требует предоставления заинтересованному лицу гарантий, соответствующих тому ограничению свободы, о котором идет речь. Необходимо учитывать конкретный характер обстоятельств, в которых проходит такое разбирательство. Назначение защитника само по себе не обеспечивает эффективность той помощи, которую он может кому-либо предоставить. Заявителю не была обеспечена надлежащая юридическая помощь.

PEREIRA ПРОТИВ ПОРТУГАЛИИ (NO. 2)

ЕСудПЧ, 15996/02, постановление от 20 Декабря 2005 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства; психиатрическое освидетельствование

Факты

Заявитель находился в больнице после того, как его признали невменяемым в отношении преступления. Во время судебного разбирательства в отношении того, должен ли был быть заявитель освобожден, судья назначил психиатрическое освидетельствование заявителя. Главный врач больницы не смог обеспечить проведение такого освидетель-

ствования в связи с нехваткой персонала, а Институт судебной медицины отказался от выполнения освидетельствования, поскольку был превышен их ежегодный лимит освидетельствований. В итоге освидетельствование было проведено намного позже и эксперт указал, что заявитель должен быть выписан. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 5(4), ссылаясь на то, что решение о законности его содержания в больнице не было вынесено «безотлагательно».

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. В данном случае срок составил почти 2 года. Такое промедление было вызвано исключительно административными проблемами. Поведение властей не соответствовало требованиям необходимой осмотрительности.

POWELL (WILLIAM AND ANITA) ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 45305/99, решение от 4 мая 2000 г.

Ключевые слова: приемлемость; смерть; расследование

Суд объявил жалобу неприемлемой. Фактические обстоятельства дела были сложными и здесь не приводятся.

Решение (ключевое положение)

Обсуждая процедурные требования ст. 2, Суд подчеркнул, что «обязательство, о котором идет речь, включает в себя необходимость эффективной независимой системы для установления причины смерти индивида, находящегося под опекой или под ответственностью медицинских работников, и для привлечения их к ответственности» (пар. 1 раздела «Право», с. 20 решения).

PRICE ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 33394/96, постановление от 10 июля 2001 г.

Ключевые слова: жестокое обращение; нарушение здоровья, физическое

Факты

Заявительница передвигалась в инвалидном кресле, так как она была лишена возможности пользоваться всеми конечностями. Ее отправили в тюрьму на 1 неделю и она утверждала, что, находясь в заключении, она была вынуждена спать в инвалидном кресле, она не могла достать до кнопки экстренного вызова и выключателя света, и она не могла пользоваться туалетом. Она утверждала, что ее отнесла на унитаз служащая тюрьмы, но затем ей пришлось сидеть на унитазе более 3 часов, пока она не согласилась на то, чтобы служащий тюрьмы мужского пола вымыл ее и помог ей подняться с унитаза. Заявительница утверждала, что такое обращение с ней являлось жестоким и унижающим человеческое достоинство обращением в нарушение ст. 3.

Постановление

Ст. 3 – нарушение. Отсутствие намерения унижить заявителя не может однозначно исключить возможность признания нарушения ст. 3. Заявительница пострадала, поскольку

указанные условия были ненадлежащими для человека с такой формой инвалидности. «Минимальный уровень жестокости» зависит от обстоятельств дела, включая продолжительность такого обращения, его физические и психические эффекты и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы. В настоящем деле «содержание женщины с тяжелой инвалидностью в помещении с опасно низкой температурой, где из-за жесткой и недоступной койки у нее могли появиться пролежни, где она, не испытывая при этом чрезвычайных трудностей, не могла сходить в туалет или обмыться, является унижающим достоинство человека обращением, противоречащим статье 3 Конвенции» (пар. 30).

RAKEVICH ПРОТИВ РОССИИ

ЕСудПЧ, 58973/00, постановление от 28 октября 2003 г.

Ключевые слова: доступ к правосудию; содержание под стражей, основания

Факты

Заявительница была доставлена в ПБ и ей был поставлен диагноз психического расстройства, который она отрицала. Она содержалась в больнице в течение 39 дней до того, как судья санкционировал ее содержание в недобровольном порядке. Она утверждала, что ее содержание под стражей нарушило некоторые аспекты ст. 5.

Постановление

Ст. 5(1)(e) и (4) – нарушение. У Европейского суда нет оснований ставить под сомнение правильность медицинских заключений, и он согласен с тем, что состояние заявительницы представляет собой „случай экстренной необходимости”, нет доказательств тому, что ее помещение в больницу было произвольным. Тем не менее, согласно требованиям российского права, судья рассматривает заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке в течение пяти дней с момента его принятия, но в случае заявительницы это произошло на 34 дня позже. В связи с этим ее содержание под стражей не соответствовало «процедуре, предусмотренной законом».

Ст. 5(4) – нарушение. Ст. 5(4) требует существования специального правового механизма для защиты свободы задержанного лица. Заявительница не имела права начать разбирательство для проверки законности ее недобровольного содержания в психиатрическом стационаре судом.

REID (HUTCHISON) ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 50272/99, постановление от 20 февраля 2003 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; психиатрическое освидетельствование

Факты

Заявитель, которому было 17 лет, был осужден по обвинению в преступлении, и суд распорядился поместить его в ПБ на неопределенное время. У него было диагностировано антисоциальное личностное расстройство. Закон разрешал применение заключения под

стражу только при условии, что лечение может облегчить состояние больного или предотвратить ухудшение его состояния. Заявитель был переведен в больницу открытого типа и вновь совершил преступление. Он был приговорен к 3 месяцам тюрьмы. Его вновь поместили в ПБ и он безуспешно пытался добиться освобождения, подав несколько жалоб. На протяжении 5 лет он получил 18 заключений от 6 психиатров, которые пришли к выводу, что он не страдал таким психическим расстройством, которое оправдывало бы продолжение его содержания под стражей. Заявитель безуспешно обращался в суды в Великобритании, утверждая, что он необоснованно содержался в ПБ, и что ему не было обеспечено быстрая и надлежащая проверка законности продолжения содержания его под стражей.

Постановление

Ст. 5(1) – нет нарушения. Не было ничего произвольного в решении не освобождать заявителя, с учетом того, что имелось единогласное медицинское свидетельство тому, что у него было психическое расстройство, проявлявшееся в ненормально агрессивном поведении. Было установлено достаточное соответствие между основаниями для назначения режима лишения свободы в виде психиатрического наблюдения и конкретными условиями и местом осуществления данной меры, что удовлетворяет требованиям ст. 5(1).

Ст. 5(4) – нарушение. Власти несут бремя доказывания необходимости принудительного помещения того или иного лица в психиатрическую клинику в режиме лишения свободы, а не наоборот. Кроме того, отсутствовали особые основания для задержки решения вопроса об освобождении заявителя.

RUTTEN ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 32605/96, постановление от 24 июля 2001 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был обвинен в совершении преступления, у него было выявлено психическое заболевание и он был приговорен к тюремному заключению, а затем ему было назначено содержание в ПБ, которое было продлено на 2 года. Заявитель обжаловал указанные продления, и апелляционный суд продлил его содержание под стражей на 1 год. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст. 5(1) и (4), ссылаясь на то, что решение о продлении его содержания под стражей после приговора не было вынесено безотлагательно и не в порядке, установленном законом, поскольку, на протяжении 1 месяца не было судебного решения, санкционировавшего его содержание под стражей.

Постановление

Ст. 5 (1) – нет нарушения. Закон предусматривал ситуацию, когда заявитель содержался под стражей, несмотря на истечение срока действия постановления о его содержании под стражей после приговора. Закон устанавливает, что данное постановление остается в силе до тех пор, пока не будет принято окончательное решение по запросу о продлении.

Ст. 5(4) – нарушение. Запрос о продлении его содержания под стражей после приговора был рассмотрен судом на 2 месяца и 17 дней позже той даты, когда был подан запрос о продлении. Апелляционному суду потребовалось более 3 месяцев для рассмотрения жалобы. Вопрос о содержании заявителя под стражей не был рассмотрен безотлагательно.

SALKIS ПРОТИВ ШВЕЦИИ

ЕСудПЧ, 7702/04, решение от 29 июня 2004 г.

Ключевые слова: приемлемость; депортация; лечение

Факты

Заявители были боснийцами, которым было отказано в предоставлении статуса беженцев в Швеции. Они получили помощь шведской психиатрической системы, в связи с чем заявители утверждали, что у них не было возможности получить надлежащее лечение в Боснии и Герцеговине. Заявители утверждали, что были нарушены ст. 2 и ст. 3, так как в случае из высылки это привело бы к необратимому вреду для всех членов семьи в связи с плохим состоянием их психического здоровья и, в особенности, их детям, которые могли бы никогда не восстановиться после еще одной травмы вынужденного переезда.

Решение

Жалоба неприемлема. Люди, которые подлежат высылке, в принципе не могут претендовать на то, чтобы остаться на территории государства для того, чтобы продолжить получение выгод со стороны медицинской, социальной или иной формы помощи, которая предоставляется высылающим государством. Тем не менее, в исключительных обстоятельствах исполнение решения о высылке иностранца может, исходя из убедительных гуманитарных соображений, привести к нарушению ст. 3. В настоящем деле тот факт, что стандарты психиатрической помощи в Боснии и Герцеговине были менее благоприятными, чем те, которыми заявители пользовались, пока они находились в Швеции, не может рассматриваться как решающий фактор в свете ст. 3.

SENTGES ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 27677/02, решение от 8 июля 2003 г.

Ключевые слова: приемлемость; ребенок; нарушение здоровья, физическое; частная жизнь; лечение

Факты

Заявитель, ребенок, страдал мышечной дистрофией Дюшена, болезнью, которая характеризуется мышечной дегенерацией. Родители заявителя попросили медицинскую страховую организацию обеспечить его роботизированной рукой, специально разработанной для того, чтобы предоставить ребенку больше возможностей самостоятельно держать предметы. В просьбе было отказано, так как такие устройства не покрывались страховкой или иными механизмами социальной помощи. Заявитель утверждал, что была нарушена ст. 8 (право на частную жизнь) в связи с отказом властей предоставить ему роботизированную руку.

Решение

Ст. 8 – жалоба неприемлема. Частная жизнь включает физическую и психологическую неприкосновенность лица. Ст. 8 предназначена, прежде всего, для обеспечения развития, без вмешательства извне, личности каждого индивида в его отношениях с другими людьми. Ст. 8 не только обязывает государство воздерживаться от такого вмешательства в личную жизнь: в дополнение к таким негативным обязательствам, могут существовать позитивные обязательства, неотъемлемые для эффективного уважения частной или семейной жизни. Такие обязательства могут предусматривать принятие мер, необходимых для обеспечения уважения частной жизни даже в сфере взаимоотношений между самими индивидами.

Должен достигаться разумный баланс между конкурирующими интересами индивида и общества в целом, и государства пользуются здесь широкой свободой усмотрения. В обстоятельствах данного дела невозможно утверждать, что государство вышло за пределы свободы усмотрения.

SIEDEL ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 31430/96, постановление от 11 января 2000 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявителя поместили в ПБ в недобровольном порядке и он обратился в суд для того, чтобы добиться освобождения. Рассмотрение дела в суде длилось 8 лет и 2 месяца.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Дело не было настолько сложным, чтобы оправдать такой срок судебного разбирательства.

SKJOLDAGER ПРОТИВ ШВЕЦИИ

ЕКомПЧ, 22504/93, решение от 17 мая 1995 г.

Ключевые слова: приемлемость; содержание под стражей, основания; статус жертвы; недееспособность

Факты

Заявитель, являющийся психологом, посетил дом сестринского ухода. Он увидел, что несколько пациентов были заперты в своих палатах без разрешения, и некоторые двери были закрыты на ключ. Заявитель сообщил об этом управляющему. Заявителя временно отстранили от выполнения своих обязанностей и администрация потребовала от него пройти психиатрическое освидетельствование до того как решить вопрос о возобновлении его работы. В жалобе заявителя в ЕКомПЧ, он утверждал, что он представляет интересы 3 инвалидов – пациентов указанного учреждения. Он утверждал, что никто из

этих пациентов не был ограничен в свободе на основании закона, и что они были заперты в своих комнатах, в нарушение ст. 5(1).

Заявитель утверждал, что 3 пациентов, о которых он указал, были неспособны подать жалобу самостоятельно, а власти отказались предоставить информацию, которая позволила бы ему надлежащим образом указать личные данные этих пациентов и получить от них доверенности. Тем не менее, он считал, что он продолжает нести моральную и профессиональную ответственность за помощь данным пациентам, и полномочен подать жалобу от их имени.

Решение

Неприемлема. ЕКПЧ допускает жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав, признанных в Конвенции. Заявитель не утверждает, что он сам является непосредственной жертвой нарушения. Представитель, как правило, должен предъявить доказательство того, что он уполномочен выступать перед органами Конвенции от имени заявителя.

В исключительных обстоятельствах признавалось, что третья сторона может рассматриваться как «косвенная жертва» хотя бы на стадии начального производства, например, если у нее есть надлежащая личная заинтересованность в благополучии лица, от имени которого она подает жалобу. Тем не менее, необходима тесная связь между косвенной и непосредственной жертвой, равно как и между ними и тем действием, в отношении которого подана жалоба. Заявитель не удовлетворяет этим требованиям и поэтому жалоба является неприемлемой.

SLIMANI ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 57671/00, постановление от 27 июля 2004 г.

Ключевые слова: смерть; расследование

Факты

Партнер заявительницы страдал психическим расстройством, он содержался под стражей в тюрьме. Он отказался принимать лекарства, его состояние здоровья ухудшилось, и он умер. Заявительнице было отказано в разрешении принимать участие в расследовании. Было отклонено ее ходатайство, поданное судье, проводившему расследование, с целью вынесения постановления о направлении материалов расследования прокурору для расширения объема расследования и проверки возможного самоубийства. Заявительница утверждала, что имело место нарушение ст. 2 (поскольку ее партнер умер в результате серьезных упущений со стороны властей), ст. 3 (условия, в которых он содержался в ходе расследования) и ст. 13 (заявительнице не было разрешено принять участие в расследовании причины смерти и само расследование было неэффективным).

Постановление

Ст. 2 – нарушение. У заявительницы было доступное средство правовой защиты по французскому праву, которое могло обеспечить ей реализацию ее прав по ст. 2 и 3, а также обеспечить разумную вероятность успешного расследования. Если смерть произошла

при подозрительных обстоятельствах, ст. 2 требует от властей начать расследование по своей инициативе. Требование о том, что родственники умершего должны подать жалобу вместе с заявлением о вступлении в качестве гражданских истцов, если он желают принимать участие в расследовании, является нарушением указанных принципов, что делает расследование неэффективным и нарушает ст. 2.

STEWART-BRADY ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕКомПЧ, 27436/95 и 28406/95, решение от 2 июля 1997 г.

Ключевые слова: доступ к правосудию; клевета; приемлемость; справедливое судебное разбирательство; частная жизнь

Факты

У заявителя был психоз, он принудительно содержался в ПБ после совершения 3 убийств. Некая женщина опубликовала серию статей, в которых утверждалось, что она подверглась насилию со стороны заявителя, зная, что это не являлось правдой. Заявитель не имел возможности оспорить эти статьи в британских судах. Он утверждал, что испытывал страдания и не имел возможности предотвратить широко опубликованные ложные нападки на его частную жизнь, в результате чего наступило ухудшение его психического здоровья.

Решение

Ст. 3 – жалоба неприемлема. Минимального уровня жестокости обращение не достигло.

Ст. 6(1) – нет нарушения. Ст. 6(1) не гарантирует право на бесплатную юридическую помощь во всех гражданских делах. Тот факт, что люди с психическими проблемами нуждаются в осуществлении своих прав с помощью другого лица, который должен быть представлен юристом, не является отказом в доступе к правосудию. Отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи в гражданском судопроизводстве не является отказом в доступе к правосудию, когда разбирательство не имеет шансов на успех и стоимость оплаты юридической помощи непропорциональна той компенсации, которая возможно будут присуждена.

STORCK ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

ЕСудПЧ, 61603/00, постановление от 16 июня 2005 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; частное учреждение; лечение

Факты

Заявительница провела почти 20 лет в психиатрических учреждениях, включая 2 года в частной больнице. Заявительница не была помещена под опеку и никогда не подписывала заявление о согласии на свое содержание в больнице. Не было никакого судебного решения, разрешавшего ее содержание под стражей. Заявительница несколько раз безуспешно пыталась сбежать из больницы. Психиатрическое заключение установило, что у нее никогда не было психического заболевания, и заявительница подала иск к частной больнице о взыскании компенсации за ее содержание под стражей и «лечение». Феде-

ральные суды в конце концов отказались рассматривать дело. Заявительница пожаловалась по ст.ст. 5, 6(1) и 8 в отношении ее содержания под стражей и лечения в частной больнице, а также в отношении справедливости последующего судопроизводства.

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Заявительница не давала согласие на содержание ее в больнице и поэтому была лишена свободы по смыслу ст. 5(1). Поскольку ее содержание под стражей не было санкционировано судом, оно было незаконным.

Ст. 8 – нарушение. Лечение заявительницы осуществлялось без ее согласия и являлось вмешательством в ее право на уважение частной жизни. Поскольку ее содержание под стражей не было санкционировано судом, такое вмешательство было незаконным по смыслу ст. 8(2).

Ст. 6(1) – нет нарушения. Разбирательство в национальных судах относительно взыскания заявительницей компенсации не может считаться несправедливым.

ТАМ ПРОТИВ СЛОВАКИИ

ЕСудПЧ, 50213/99, постановление от 22 июня 2004 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

Заявителю был поставлен диагноз шизофрении и его поместили в ПБ в недобровольном порядке. Закон требовал того, чтобы суд проверил законность содержания под стражей, однако этого не было сделано. Заявитель утверждал, что имело место нарушение ст.ст. 5(1) и (4), так как его содержание под стражей не было законным, и он не имел возможности добиться судебной проверки законности его содержания под стражей.

Постановление

Ст. ст. 5(1) и (4) – нарушение. Содержание под стражей не соответствовало порядку, установленному законом, так как не были соблюдены требования закона (не было судебной проверки, судья не выслушал заявителя или врача, и не назначил опекуна). Ст. 5(4) требует наличия независимого юридического механизма, посредством которого лицо, содержащееся под стражей, может добиться судебной проверки законности ограничения свободы. Словацкие суды допустили ряд ошибок, которые в совокупности лишили заявителя надлежащий правовых гарантий.

ТНУННЕ ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 11787/85, 11978/86 и 12009/86, постановление от 25 октября 1990 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания

Факты

Заявитель был признан виновным в совершении преступлений сексуального характера и ему был вынесен «пожизненный приговор со сроком по усмотрению», вместо определенного (фиксированного по сроку) приговора. Согласно такой схеме, которая применяется к психически нестабильным и опасным преступникам, заявителя освободили бы тогда, когда было бы достигнуто надлежащее улучшение его психического состояния. Решение вопроса о том, допустимо ли, с точки зрения общественного интереса, освобождение заявителя, принимал министр внутренних дел. Не существовало судебной процедуры, посредством которой заявитель мог бы оспорить законность продолжения его содержания под стражей, в связи с чем, по его мнению, было допущено нарушение ст. 5(4), а также не было возможности предъявить юридически осуществимое требование о компенсации за нарушение ст. 5(4), что нарушало ст. 5(5).

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Вопрос об освобождении лиц, отбывающих приговор «со сроком по усмотрению», должен решаться судьями, а не политиками. Такие факторы, как психическая нестабильность и опасность подвержены изменению с течением времени, и могут возникнуть новые аспекты в отношении законности содержания под стражей таких лиц. Заявитель должен иметь право на возбуждение процедуры для проверки судом, с разумными интервалами, законности продолжения содержания его под стражей, и законность любого повторного ограничения свободы должна рассматриваться судом.

Ст. 5(5) – нарушение. Не было возможности предъявить юридически осуществимое требование о компенсации в судах Соединенного Королевства.

ТКАЌИК ПРОТИВ СЛОВАКИИ

ЕСудПЧ, 42472/98, постановление от 14 октября 2003 г.

Ключевые слова: срок судебного разбирательства

Факты

Заявителя арестовали за вождение в состоянии алкогольного опьянения, а также наличие шпаги у него в машине. Его доставили в полицейский участок, он был осмотрен психиатром и отпущен. По заявлению жены заявителя врач выдал свидетельство, в соответствии с которым требовалась помощь полиции для доставления заявителя в ПБ. В больнице его лечили против его воли и его заставили пройти психиатрическое обследование. После судебного рассмотрения, его отпустили. Заявитель пожаловался на то, что не были соблюдены временные требования, а также на то, что все произошедшее с ним нарушило его право на уважение частной жизни согласно ст. 8.

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Не были соблюдены временные рамки. Районный суд не был в течение 24 часов проинформирован о помещении заявителя под стражу, и суд не принял решения относительно законности его содержания под стражей в течение 5 дней. В связи с этим содержание заявителя под стражей не соответствовало порядку, установленному законом. Нет необходимости рассмотрения жалобы по ст. 8.

VAN DER LEER ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 11509/85; постановление от 21 февраля 1990 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; информация; срок судебного разбирательства

Факты

Заявительница добровольно находилась в ПБ. В этот период суд, без проведения заседания, постановил, что она должна находиться в больнице принудительно в течение 6 месяцев. Она случайно узнала о постановлении суда примерно 5 месяцев спустя. Больница отказала заявительнице в ее просьбе о выписке. 6 месяцев спустя районный суд постановил выписать заявительницу. Заявительница пожаловалась на нарушение ст. 5, поскольку судья не выслушал ее до вынесения постановления о ее принудительном содержании; ст. 5(2), так как ей не сообщили о том, что она содержится под стражей и каковы основания для ограничения ее свободы; ст. 5(4), так как районный суд вынес свое постановление только 5 месяцев после того, как состоялось разбирательство, следовательно, дело не было рассмотрено «безотлагательно».

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Судья не выслушал заявительницу до того, как разрешить ее содержание под стражей.

Ст. 5(2) – нарушение. Заявительнице не сообщили о судебном постановлении о ее содержании под стражей, она узнала о решении случайно намного позже. То, каким образом ей сообщили о решении, в том числе период, который потребовался для этого, не может рассматриваться как соответствующее требованиям Конвенции. «Задержание», о котором идет речь в ст. 5(2) распространяется не только на уголовно-правовые меры.

Ст. 5(4) – нарушение. Пятимесячный срок рассмотрения дела в данном случае был чрезмерным.

VARBANOV ПРОТИВ БОЛГАРИИ

ЕСудПЧ, 31365/96, постановление от 5 октября 2000 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; содержание под стражей, проверка обоснованности; психиатрическое освидетельствование

Факты

Прокурор, без какого-либо участия психиатров, назначил недобровольное психиатрическое освидетельствование и содержание заявителя в ПБ. Полномочия прокурора были основаны на неопубликованной внутренней инструкции, которая не имела статуса правовой нормы. Заявитель ссылался на нарушение ст. 5.

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Содержание под стражей в связи с наличием психического расстройства без заключения психиатра является нарушением, так как невозможно убедительно доказать, что человек является «душевнобольным». Медицинское освидетельствование должно быть основано на оценке настоящего состояния психического здоровья человека, а не только на прошлых событиях. Полномочие поместить человека под стражу должно быть указано в виде правовой нормы.

Ст. 5(4) – нарушение. Проверка помещения человека под стражу должна осуществляться судом или иным подобным органом. Подача жалобы вышестоящему прокурору не может рассматриваться в качестве судебной проверки, так как прокурор не является органом, независимым от исполнительной власти, а также от сторон.

VAUDELLE ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 35683/97, постановление от 30 января 2001 г.

Ключевые слова: справедливое судебное разбирательство; недееспособность

Факты

Заявитель находился под опекой своего взрослого сына. Заявителю было предъявлено обвинение в совершении преступления, и повестка об участии в заседании была направлена только заявителю (который не пришел в заседание), но не опекуну. Судебное рассмотрение было проведено без участия заявителя и суд посчитал его надлежащим образом уведомленным о заседании. Суд приговорил заявителя к 12 месяцам тюрьмы и взыскал с него убытки. Заявитель пожаловался на то, что повестка, а также уведомление о принятом постановлении, были направлены только ему, но не опекуну. Соответственно, ему не была обеспечена возможность осуществить свое право на защиту согласно ст. 6, так как он не обладал дееспособностью для осуществления своего права на защиту.

Постановление

Ст.ст. 6(1) и (3)(a) – нарушение. Власти должны принять дополнительные меры в интересах надлежащего осуществления правосудия, для чего они могли потребовать от заявителя посетить психиатра, а также потребовать присутствия заявителя в суде, и если бы он не подчинился данному требованию, власти должны были обеспечить представление его интересов опекуном или адвокатом.

VERMEERSCH ПРОТИВ ФРАНЦИИ

ЕСудПЧ, 39273/98; постановление 22 мая 2001 г. Опубликовано только на французском языке

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель содержался в ПБ в недобровольном порядке около 5 месяцев. Он подал исковое заявление, требуя возмещения расходов на лечение в больнице. Разбирательство длилось почти 5 лет, и он утверждал, что продолжительность рассмотрения дела была чрезмерной, что нарушило ст. 6.

Постановление

Ст. 6(1) – нарушение. Срок в 5 лет не был «разумным» для рассмотрения дела в первой инстанции.

VODENIČAROV ПРОТИВ СЛОВАКИИ

ЕСудПЧ, 24530/94, постановление от 21 декабря 2000 г.

Ключевые слова: доступ к правосудию; содержание под стражей, проверка обоснованности; срок судебного разбирательства

Факты

Заявитель был помещен в ПБ для проведения экспертизы в контексте рассмотрения уголовного дела в отношении него. Он утверждал, что процедура проверки законности его содержания под стражей в ПБ не отвечала требованиям ст. 5(4), так как суд не рассмотрел «безотлагательно» его заявление об освобождении.

Постановление

Ст. 5(4) – нарушение. Проверка законности содержания под стражей не была осуществлена «безотлагательно», как того требует ст. 5(4). Необоснованно было бы ожидать от заявителя подачи жалобы в Конституционный суд, в то время как его дело по-прежнему было на рассмотрении в окружном суде в рамках обычной процедуры.

WARREN ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 36982/97, решение от 30 марта 1997 г.

Ключевые слова: приемлемость; содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

Заявитель был направлен в ПБ постановлением уголовного суда. Трибунал по проверке решений в сфере психиатрической помощи проверил законность его содержания под стражей и постановил продолжить лечение в ПБ. Апелляционный суд отклонил ходатайство заявителя о судебной проверке решения Трибунала. Заявитель утверждал, что были нарушены ст. 5(1) и ст. 5(4).

Решение

Ст. 5(1)(с) – жалоба неприемлема. Трибуналы последовательно принимали решения о том, что у заявителя имелось психическое заболевание и что продолжение его содержания под стражей было необходимо для обеспечения здоровья и безопасности самого заявителя и других лиц. Психическое расстройство было таким, что требовало принудительного содержания в больнице, и, наконец, законность продолжения такого содержания зависела от сохранения расстройства.

WASSINK ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 12535/86, постановление от 27 июля 1990 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

Заявителя поместили в ПБ и через несколько дней прокурор обратился с заявлением о продлении его содержания под стражей. Прокурор направил документы местному судье, который затем опросил лечащего врача-психиатра в присутствии «доверенного советника» заявителя. Судья связался с другими людьми по телефону. Он передал краткое содержание информации, которую он получил от этих людей, «доверенному советнику». На основании этих сообщений судья постановил продолжить содержание заявителя в ПБ. Заявитель пожаловался на основании ст. 5 на то, что судья не обеспечил ему возможность выразить свое мнение относительно тех доказательств, на которые сослался суд в своем решении. Заявитель также пожаловался на то, что в данном деле не была соблюдена процедура присутствия секретаря суда в ходе опросов с последующим подписанием протоколов.

Постановление

Ст. 5(1) – нарушение. Не был соблюден «порядок, установленный законом», так как не было обеспечено участие секретаря.

Ст. 5(4) – нет нарушения. Хотя существует определенный риск в проведении допроса свидетелей по телефону, эта процедура осуществлялась по инициативе и под надзором судьи. Судья предоставил «доверенному советнику» резюме информации и позволил ему прокомментировать ее. Хотя «порядок, установленный законом» не был в полной мере соблюден в отношении одного, не настолько важного момента, проверка содержания заявителя под стражей была осуществлена в соответствии со ст. 5(4).

WILKINSON ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 14659/02, решение от 28 февраля 2006 г.

Ключевые слова: приемлемость; справедливое судебное разбирательство; жестокое обращение; лечение

Факты

Заявителя поместили в ПБ. У него развился нетяжелый сердечный приступ и ему был поставлен диагноз ишемической болезни сердца легкой степени. Врачи хотели назна-

чить ему лечение по поводу психического заболевания антипсихотическими лекарствами, но заявитель отказался от этого. Заявитель обычно приходил в состояние возбуждения и вел себя агрессивно, когда он сталкивался с угрожающей ему ситуацией, такой как получение психотропного лечения против своей воли. В соответствии с законом, «врач, высказывающий второе мнение», согласился с лечением. Без предупреждения, лечение было применено против воли заявителя, путем его сдерживания. Заявитель пожаловался на применение лечения против его воли, что являлось нарушением ст. 3. Он также утверждал, что власти не обеспечили необходимые гарантии против применения такого лечения. Специальные гарантии включают в себя получение судебного одобрения до применения лечения; возможность оспорить такое лечение до того, как оно буде применено, в суде, который мог быть обеспечить надлежащую проверку такой необходимости.

Решение

Ст. 3 – жалоба неприемлема. «Медицинская необходимость» не ограничивается лечением, которое требуется для сохранения жизни, она также может включать антипсихотическое лечение, которое применяется как элемент лечебного режима. Решение о том, какие терапевтические методы необходимы, в принципе относится к компетенции местных властей: они обладают определенной свободой усмотрения в этом отношении, так как в первую очередь именно они должны оценить доказательства в каждом конкретном деле. В отношении гарантий, с учетом той роли, которую выполняет назначаемый в соответствии с законом «врач, высказывающий второе мнение», не требовалось предварительного обращения в суд. То, что заявителя не предупредили о выполнении первой инъекции, не нарушает ЕКПЧ, так как такое предупреждение могло вызвать, с учетом фактов настоящего дела, серьезный вред физическому и психическому здоровью заявителя и иных лиц.

WINTERWERP V. NETHERLANDS

ЕСудПЧ, 6301/73, постановление от 24 октября 1979 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; недееспособность; юридическое представительство; частная жизнь; лечение

Факты

Мэр постановил поместить заявителя в ПБ. Заявитель пожаловался на то, что в период его нахождения под стражей, ему не было позволено предстать перед различными судами для проверки ограничения его свободы, ему также не сообщали об их постановлениях. Он также возражал против того факта, что у него не было юридической помощи, и что у него не было возможности оспорить медицинские заключения. Он также пожаловался на нарушение ст. 6(1), так как он был лишен дееспособности в отношении управления своим имуществом без надлежащего доступа к судебному рассмотрению данного вопроса.

Постановление

Ст. 5(1) – нет нарушения.

«Законное задержание душевнобольных»

i. Значение термина «душевнобольной»

Этому термину нельзя дать окончательное толкование, однако это термин, значение которого постоянно изменяется вместе с развитием исследований в области психиатрии; более гибкими становятся методы лечения, и меняется отношение общества к душевным заболеваниям. Человек не может считаться «душевнобольным» только потому, что его взгляды или поведение не соответствуют нормам, преобладающим в данном обществе. За исключением случаев крайней необходимости, человек не должен лишаться свободы до тех пор, пока не будет убедительно доказано, что он действительно является „душевнобольным”. Сама сущность того, в чем следует убедить компетентные государственные органы – наличие психического расстройства, – требует объективной медицинской экспертизы. Далее, психическое расстройство должно быть такого характера или степени, которые оправдывали бы обязательное лишение свободы. Более того, обоснованность длительного лишения свободы зависит от стойкости такого расстройства.

ii. Значение термина «законное»

В силу ст. 5(1)(е), «законность» предполагает соответствие внутреннему праву, а также соответствие цели ограничений, допускаемых ст. 5(1)(е). Прилагательное „законный” охватывает как процессуальные, так и материально-правовые нормы. Никакое произвольное задержание не может считаться законным.

iii. Роль национальных властей и судов

При решении вопроса о том, следует ли какое-либо лицо содержать под стражей как „душевнобольного”, необходимо признавать определенную свободу усмотрения национальных органов власти, поскольку именно они прежде всего должны оценить приводимые в каждом конкретном случае доказательства; задачей Суда является рассмотрение решений этих властей в свете Конвенции. В настоящем деле, содержание заявителя под стражей было оправдано как «неотложная мера», и задержание на этом основании в течение шести недель не было настолько длительным, чтобы рассматривать само задержание как „противоправное”. Содержание заявителя под стражей представляло собой законное задержание душевнобольного лица.

«В порядке, предусмотренном законом»

Формула „в порядке, предусмотренном законом”, по сути, отсылает к внутреннему законодательству и подчеркивает необходимость соблюдения надлежащей процедуры в соответствии с этим законодательством. Само внутреннее законодательство должно соответствовать Конвенции. В основе обсуждаемой формулы лежат понятия справедливой и надлежащей процедуры, т.е. идея в том, что любая мера, лишаящая человека свободы, должна исходить от соответствующего органа, осуществляться им и не быть произвольной.

Утверждение о «праве на лечение»

Право психически больного пациента на лечение, соответствующее его состоянию, само по себе не следует из ст. 5(1)(e).

Ст. 5(4) – нарушение.

Первоначальное распоряжение, сделанное бургомистром о задержании заявителя, и последующие постановления судов

«Судебные разбирательства, о которых говорится в п. 4 статьи 5, не обязательно должны сопровождаться теми же гарантиями, которые предусмотрены статьей 6 п. 1 для судебных процессов по гражданским и уголовным делам ... Тем не менее важно, чтобы заинтересованное лицо имело доступ к суду и возможность быть выслушанным лично или через какую-либо форму представительства, без чего оно будет лишено „основных процессуальных гарантий, применяемых в делах, связанных с лишением свободы” ... Психическое заболевание может быть причиной ограничения или изменения способа осуществления такого права, но оно не может служить оправданием нарушения самой сути этого права. Действительно, может возникнуть необходимость применения специальных процессуальных гарантий для защиты интересов лиц, которые в силу их психической неполноценности не способны сами делать это (пар. 60)».

В настоящем деле законодательство не требовало от судов выслушивать лицо, о принудительном содержании которого шла речь; также заявитель не имел права принимать участие в разбирательствах, в результате которых были приняты различные постановления о его содержании под стражей: его ни разу не уведомили ни о судебных слушаниях, ни об их результатах; его ни разу не выслушали в суде и не дали возможности участвовать в обсуждении.

Ходатайства заявителя об освобождении

Чрезмерный промежуток времени между ходатайством о выписке и судебным слушанием может представлять собой ограничение права на доступ в суд. Когда же прокурор отказывается передать ходатайство в окружной суд на том основании, что оно явно необоснованно, он не просто ограничивает, а фактически отрицает право на обращение в суд, как оно представлено в статье 5(4). Когда в окружной суд поступает такое ходатайство, он абсолютно свободен в решении вопроса об участии заявителя. Полномочие такого рода не обеспечивает основных гарантий процедуры, применяемой в делах о лишении свободы (пар. 63).

Относительно нежелания заявителя иметь юридического представителя

Нельзя утверждать, что поскольку заявитель ни разу не нанял адвоката для представления своих интересов, он пренебрег использованием своего права, гарантированного статьей 5 п. 4.

Ст. 6(1) – нарушение.

Является ли ограничение юридической способности управлять имуществом «определением гражданских прав и обязанностей».

Способность лично управлять своим имуществом предполагает осуществление гражданских прав и, следовательно, отражается на „гражданских правах и обязанностях” в контексте статьи 6 п. 1. Лишение заявителя этой способности было равносильно „определению” таких прав и обязанностей. В ходе судебных разбирательств заявителю не была предоставлена возможность быть выслушанным, и в любом случае, данные разбирательства касались исключительно лишения его свободы. Следовательно, нельзя считать, что она включала „справедливое рассмотрение”, по смыслу статьи 6 п. 1, вопроса о его гражданской дееспособности. Каково бы ни было оправдание лишения лица, страдающего психическим расстройством, способности управлять своим имуществом, гарантии статьи 6 п. 1 должны уважаться. Хотя психическое заболевание может сделать законными некоторые ограничения на осуществление „права на обращение в суд”, оно не может оправдать полное отрицание этого права, как оно предусмотрено статьей 6 п. 1 (пар. 75).

WORWA ПРОТИВ ПОЛЬШИ

ЕСудПЧ, 26624/95, постановление от 27 ноября 2003 г.

Ключевые слова: психиатрическое освидетельствование; частная жизнь

Факты

В ходе проведения полицией расследования, заявителя арестовали, и суд назначал несколько судебно-психиатрических освидетельствований заявителя через очень короткие промежутки времени. Заявитель пожаловался на нарушение ст. 8 – права на уважение частной и семейной жизни.

Постановление

Ст. 8 – нарушение. Назначение психиатрической экспертизы для установления психического состояния лица, обвиняемого в совершении преступления, является мерой, необходимой для защиты лиц, способных совершить преступления, но не обладающих полноценными психическими способностями. Власти государства должны гарантировать, что эта мера не нарушает справедливый баланс, который должен быть обеспечен, когда речь идет, с одной стороны, о праве человека на уважение его частной жизни и, с другой стороны, надлежащем отправлении правосудия. В настоящем деле такой баланс соблюден не был.

X. ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕКомПЧ, 6840/74, решение от 12 мая 1977 г.

Ключевые слова: приемлемость; жестокое обращение

Факты

Заявителя осудили за оскорбление полицейского и поместили в ПБ, так как у него была «психопатия». По подозрению в поджоге заявитель был переведен в отделение интенсивного наблюдения, где он содержался в одиночной палате под усиленным наблюдением, у него были ограничена возможность физической активности и общения с другими людьми. Он также пожаловался на то, что ему не была предоставлена надлежащая мебель и одежда, и что условия в палате были антисанитарными, не было должной вентиляции и освещения. Он утверждал, что такие условия представляют собой нарушение ст. 3.

Решение

Ст. 3 – жалоба приемлема.

X. ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

ЕСудПЧ, 7215/75, постановление от 5 ноября 1981 г.

Ключевые слова: содержание под стражей, основания; содержание под стражей, проверка обоснованности

Факты

Заявитель был осужден за совершение преступления и направлен в ПБ. Несколько лет спустя министр внутренних дел разрешил выписать его из больницы, но заявителя снова «вызвали» в больницу 3 года спустя. Заявитель подал заявление в порядке процедуры habeas corpus, но ему было отказано. Он пожаловался на то, что его вызов в больницу является нарушением ст. 5, и что у него не было возможности добиться судебной проверки своего содержания под стражей, что требуется в силу ст. 5(4).

Постановление

Ст. 5(1)(e) – нет нарушения. Полномочие министра внутренних дел вызвать пациента в больницу не является произвольным. Если существует основание полагать, что свобода лица, выписанного из больницы, представляет опасность для общества, вызов как экстренная мера, на короткий промежуток времени, может быть оправдана.

Ст. 5(4) – нарушение. Процедура habeas corpus ограничивается оценкой того, были ли соблюдены исполнительной властью требования закона. Процедура не обеспечивает никаких прав, гарантированных ст. 5(4). Суд, осуществляющий проверку содержания под стражей, должен иметь возможность выяснить, продолжают ли существовать причины, по которым изначально было оправданно задержание человека, и такой суд должен обладать полномочием выносить юридически обязательные решения.

X. AND Y. ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ

ЕСудПЧ, 8978/80, постановление от 26 марта 1985 г.

Ключевые слова: доступ к правосудию; ребенок; недееспособность; частная жизнь

Факты

Заявительница 2, у которой имелись нарушения умственного развития, была дочерью заявителя 1. Заявительница 2 подверглась сексуальному насилию в частном доме ребенка. Заявитель 1 подал жалобу в порядке уголовной процедуры. Прокурор отказался возбуждать производство по жалобе. Жалоба заявителя 1 на указанный отказ была отклонена на том основании, что его жалоба не может рассматриваться как заменяющая жалобу заявительницы 2, которую девочка, достигшая возраста 16 лет, должна была подать сама, даже с учетом того, что полиция рассматривала ее неспособной сделать это. Заявители утверждали, что имело место, в том числе, нарушение ст. 8.

Постановление

Ст. 8 – нарушение. Выбор средств, предназначенных для выполнения требований ст. 8 в сфере отношений между индивидами является, в принципе, вопросом усмотрения государства. В данном деле речь идет об основных ценностях и основных аспектах частной жизни. Эффективное сдерживание людей от совершения преступлений является непреложным требованием, которое может быть достигнуто только посредством уголовно-правовых положений: действительно, данный вопрос обычно регулируется именно такими положениями, однако голландское право не обеспечило заявителям никакой практической и действенной защиты.

Y.F. ПРОТИВ ТУРЦИИ

ЕСудПЧ, 24209/94, постановление от 22 июля 2003 г.

Ключевые слова: частная жизнь; лечение

Факты

После времени, проведенного под стражей, жена заявителя утверждала, что ее содержали с завязанными глазами, полицейские били ее дубинками, она подверглась словесным оскорблениям и угрозам изнасилованием. После ее освобождения из полицейского участка, врач осмотрел жену заявителя и составил заключение, согласно которому не было следов жестокого обращения на ее теле. Затем ее отвели к гинекологу для дальнейшего обследования. Несмотря на ее отказ, ее заставили пройти гинекологический осмотр. Заявитель утверждал, что принудительный осмотр его жены являлся нарушением ст. 8.

Постановление

Ст. 8 – нарушение. Не было согласия жены заявителя, и в таких обстоятельствах невозможно было ожидать от нее сопротивления такому осмотру, с учетом ее беззащитного положения, когда она находилась в руках властей, осуществлявших полный контроль над ней в течение ее содержания под стражей.

ZENNALOVÁ AND ZENNAL ПРОТИВ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЕСудПЧ, 38621/97, решение от 14 мая 2002 г.

Ключевые слова: приемлемость; нарушение здоровья, физическое; частная жизнь

Факты

Заявительница 1, инвалид вследствие физических ограничений, и заявитель 2 (ее муж), пожаловались на то, что в их родном городе многие общественные здания не были оборудованы устройствами доступа для инвалидов, что противоречило чешскому законодательству. Заявители безуспешно пытались получить правовую защиту в чешских судах. Они пожаловались на нарушение многих положений ЕКПЧ, поскольку они пострадали от дискриминации в реализации своих прав из-за инвалидности заявительницы 1.

Решение

Ст. 8 – не применима. Ст. 8 не только обязывает государство воздерживаться от вмешательства в личную жизнь: в дополнение к таким негативным обязательствам, могут существовать позитивные обязательства, неотъемлемые для эффективного уважения частной или семейной жизни. Такие позитивные обязательства существуют там, где есть прямая и непосредственная связь между требующимися мерами и частной и/или семейной жизнью заявителей. Ст. 8 не может быть в общем применима каждый раз, когда нарушается повседневная жизнь заявителя; она применяется только в исключительных случаях, когда отсутствие доступа к общественным зданиями затрагивает жизнь заявительницы таким образом, что это составляет вмешательство в право на развитие личности и право устанавливать и развивать взаимоотношения с другими людьми и внешним миром. ЕСудПЧ отклонил жалобу заявителей на нарушение ст. 14, так как жалоба по ст. 8 была признана неприемлемой.

Психиатрический правозащитный центр (MDAC)

НАША МИССИЯ

Психиатрический правозащитный центр (MDAC) способствует реализации прав взрослых и детей, у которых имеются или предполагаются психосоциальные или интеллектуальные нарушения. Мы работаем, главным образом, в странах Европы и Средней Азии, используя юридические и другие методы правозащитной деятельности для содействия равенству и социальной интеграции.

НАШЕ ВИДЕНИЕ МИРА

Мы хотим видеть мир таким, где признается ценность эмоциональных, психических и интеллектуальных различий, и где люди уважают личную автономию и достоинство друг друга.

MDAC ❖ Rákóczi út 27/b ❖ H-1088 Budapest ❖ Hungary
Телефон: +36 1 413 27 30 ❖ Факс: +36 1 413 27 39
mdac@mdac.info ❖ www.mdac.info

